

**РЕЛИГИОЗНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ – ДУХОВНАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ
ОРГАНИЗАЦИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ПЕРМСКАЯ ДУХОВНАЯ СЕМИНАРИЯ
ПЕРМСКОЙ ЕПАРХИИ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ»**

Отделение: священно-церковнослужителей
Направление: Подготовка служителей и религиозного
персонала религиозных организаций
Профиль: Практическая теология православия
Выпускающая кафедра: кафедра гуманитарных и естественнонаучных
дисциплин

**ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
на тему:
«РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПОВ ПРАВОСЛАВНОГО
МИССИОНЕРСТВА НА ПРИМЕРЕ МИССИИ ПРАВОСЛАВНОЙ
РОССИЙСКОЙ ЦЕРКВИ СРЕДИ МАРИЙЦЕВ КРАСНОУФИМСКОГО
УЕЗДА ПЕРМСКОЙ ГУБЕРНИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX –
НАЧАЛЕ XX ВВ»**

Автор работы:
студент четвертого курса
очной формы обучения
Хохряков Александр Викторович

Подпись _____

Руководитель работы:
Заведующий кафедрой гуманитарных и
естественнонаучных дисциплин,
кандидат теологии
диакон Сафронов Алексей Николаевич

Подпись _____

ДОПУЩЕНА К ЗАЩИТЕ

Заведующий выпускающей кафедрой:
кандидат теологии
диакон Сафронов Алексей Николаевич

Подпись _____

« _____ » _____ 2023 г.

Пермь
2023

СОДЕРЖАНИЕ

	С.
Введение	3
1. Богословские аспекты православной миссии	10
1.1 Священное Писание о принципах миссионерского служения.	10
1.2. Богословское понимание миссионерского служения в трудах русских миссионеров XIX в.	16
2. Православная миссия среди нерусских народов российской империи во второй половине XIX – начале XX вв.	24
3. Миссия среди марийцев Красноуфимского уезда Пермской епархии во второй половине XIX – начале XX вв.	36
3.1 Марийское население Красноуфимского уезда Пермской губернии: особенности религиозной жизни	36
3.2 Реализация принципов миссионерского служения в деятельности инородческих миссионеров и миссионерских структур Пермской епархии среди марийцев Красноуфимского уезда во второй половине XIX – начале XX вв.	40
Заключение	59
Библиографический список	61

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. «Идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа, уча их исполнять всё, что Я заповедал вам» (Мф. 28,19-20) В этих словах Господа Иисуса Христа мы видим главный призыв к Церкви и к христианам – просвещение народов Светом Христовой истины. Апостолы стали разность благу ю в ьсть по всей Римской империи. Пример апостола Павла, который не смотря на многие препятствия проповедовал язычникам, даёт нам ориентир в миссионерском служении. В своем послании к Коринфянам он раскрывает определение миссии: «Посему, имея по милости Божией такое служение, мы не унываем; но, отвергнув скрытные постыдные дела, не прибегая к хитрости и не искажая слова Божия, а открывая истину, представляем себя совести всякого человека пред Богом.... Ибо мы не себя проповедуем, но Христа Иисуса, Господа; а мы — рабы ваши для Иисуса, потому что Бог, повелевший из тьмы воссиять свету, озарил наши сердца, дабы просветить нас познанием славы Божией в лице Иисуса Христа» (2 Кор 4,1-6). В этих словах заключается главный смысл миссии – просветить светом Евангелия все народы, что бы они увидели Христа, изменили свою жизнь, перестали быть дикими народами. В ходе своей жизни апостол Павел исходил из желания спасти всех людей и неустанно проповедовал Христа. Он не останавливался ни на день, ни на час, ни на минуту, и на протяжении всей истории Церкви каждый ее член стремился доставить благу ю в ьсть о спасении до сердец людей. Церковь так же и помнит знаменитых миссионеров и проповедников, которые душу свою полагали за ближних своих. Каждый из этих миссионеров, подражая апостолу Павлу, нес семя Христовой веры по всей земле. На протяжении многих, веков от Крещения Руси и до наших дней, просвещение народов светом Православной веры остается главной задачей Церкви.

На Архиерейском соборе Русской Православной Церкви 1994 г. дано чёткое определение миссионерского служения: «Верная заветам Господа и

святых апостолов, Русская Православная Церковь издревле свидетельствовала о Христе, возвестив слово Евангельской Истины многим народам Земли. При этом вся история распространения христианства нашей Церковью отличалась большой разнородностью и своего рода вселенским характером, не укладывающимся в рамки одного этноса. Условия миссионерского служения Русской Церкви никогда не были легкими, однако она смогла просветить Светом Христовым многие миллионы людей не только на своей первоначальной канонической территории — Киевской, Новгородской и Московской Руси — но и на бескрайних просторах трех частей света, до Китая, Японии и Америки.

Миссионерское и просветительское служение нашей Церкви было прервано революцией 1917-1918 гг. после которой главным свидетельством нашим стал подвиг мученичества, которым архипастыри, пастыри и миряне Православной Руси прославили Господа и Спасителя».¹

Современный мир в XXI в. более чем когда-либо нуждается в христианской проповеди, в словах Евангелия. Мы видим, что в наше сложное время, когда «враг рода человеческого» всеми путями стремится увести человека в погибель, и до которых так и не коснулись слова Благой вести. В свете нашей христианской веры мы призваны нести благовест людям, но при этом стоит помнить о необходимости проявлять осторожность. Наша задача - просветить людей, подарить им свет Христовой истины, однако необходимо это делать с уважением к каждой нежной душе и не вламываясь в сердца насильно. Та же истина, которую мы несем, призывает нас тихо стучаться в дверь сердца каждого человека, подражая Христу и не противореча Евангелию.

¹ «О православной миссии в современном мире», сайт московской патриархии
<http://www.patriarchia.ru/db/text/527258.html> [дата обращения 19.04.2023]

Следует отметить, что христиане XXI века, как и прежде, занимают достойное место в цепи преемников святых апостолов. Именно к нам, через две тысячи лет, обращены прощальные слова Христа, и нам важно следовать этому посланию, принимая на себя ответственность перед верой и людьми. Безусловно, не может быть вопроса о вторжении в нежные души и сердца людей, потому что такое поведение абсолютно не согласуется с принципами христианства и может привести к резкому отторжению и непониманию веры. Именно поэтому каждый из нас должен стараться стучаться в дверь сердца тихо, но настойчиво, даря людям: «Итак идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа, уча их соблюдать всё, что Я повелел вам; и се, Я с вами во все дни до скончания века. Аминь» (Мф. 28,19).

Тема нашей работы является исследование миссионерской деятельности среди марийцев. Как и несколько столетий назад, так и сегодня Пермский край является многонациональным регионом. Так в нескольких районах края сегодня компактно проживают марийцы. В XIX в. они исповедовали традиционные языческие верования. Процесс их христианизации продолжался довольно длительное время и имел свои региональные особенности. Сегодня языческие традиции также сохраняются в духовной жизни некоторых представителей марийцев, проживающих на территории Прикамья и существует необходимость дальнейшей просветительской и миссионерской работы среди них. Большой частью марийцы Пермского края расположились в Кунгурском и Красноуфимском уезде. К концу 1860 г. численность марийцев в Красноуфимском уезде возросло в 2 раза, - с 4880 до 9815. При первой всероссийской переписи - в 1897 г. - население Пермской губернии состояло 2994302 человек, в том числе марийцев было 10390, а во всей России 374,7 тысяч.¹ По данным исследования последней переписи населения в 2010 году численность марийского населения составляет 4121

¹ Ганькин. В. А. О марийцах Урала. Электронный ресурс

<http://хранителяязыка.pф/istoriya/o-marijsah-urala/> (дата обращения: 20.04.23)

человек.¹ Как добрый пастырь оставляет 99 овец и идёт за одной, так миссионер и проповедник должен стремиться бороться за каждую душу человека.

Для церковно-исторической науки это исследование имеет важное значение так как, в исследуемых документах – отчётах о миссии среди марийцев, которые ранее были не опубликованы мы можем проследить какими методами, принципами, и в какой форме проходила миссия.

Объект исследования: миссионерская работа Пермской епархии Православной Российской Церкви среди марийского населения во второй пол. XIX – нач. XX вв. исследование принципов миссионерской работы Пермской епархии Православной Российской Церкви среди марийского населения Красноуфимского уезда Пермской губернии во второй пол. XIX – нач. XX вв.

Предмет исследования: принципы, формы и методы работы Пермского епархиального комитета православного миссионерского общества Пермской епархии среди марийского населения во второй пол. XIX – нач. XX вв.

Цель исследования: исследование принципов миссионерской работы Пермской епархии Православной Российской Церкви среди марийского населения Красноуфимского уезда Пермской губернии во второй пол. XIX – нач. XX вв.

Для достижения сформулированной цели были поставлены следующие **задачи исследования:**

1. Основываясь на Священном Писании и святоотеческом наследии изучить принципы служения православных миссионеров.
2. Рассмотреть особенности развития православной миссии среди нерусских народов Российской империи во второй половине XIX - начале XX вв.

¹ Народы Пермского края, этническая история и современное этнокультурное развитие // изд-во «Маматов» Санкт-Петербург 2014. С 275

3. Исследовать процесс формирования марийского населения Пермской губернии и особенности их религиозной жизни.

4. Проанализировать развитие православной миссии среди марийцев Красноуфимского уезда, формы и методы миссионерской работы духовенства Пермской епархии.

Хронологические рамки: исследование охватывает временной период с 1872 по 1917 гг. Нижняя граница данного периода определена в соответствии с открытием в городе Пермь - Пермского епархиального комитета православного миссионерского общества и началом деятельности миссии среди марийского народа. Верхняя граница – 1917 г.- началом революции и прекращением миссионерской деятельности среди марийцев Пермского епархиального комитета православного миссионерского общества.

Источники. Основу источниковой базы составили фонды Государственного архива Пермского края (далее ГАПК), фонд 199 – «Пермский епархиальный комитет Православного миссионерского общества». Данный фонд содержит основные направления работы комитета Пермского православного миссионерского общества.

Важным источником является журнал «Пермские епархиальные ведомости» (далее ПЕВ). Издание выходило в период с 1867 по 1917 гг. В этом журнале печаталась деятельность епархиального миссионерского общества, отчёты епархиальных миссионеров, а также постановления Пермского комитета Православного миссионерского общества. Из этого журнала мы можем систематически и хронологически проследить миссионерскую работу среди марийцев.

Историография. О богословском обосновании православной миссии написали знаменитые миссионеры митрополит Макарий «Единое на потребу: Проповеди, слова, речи, беседы и поучения», митрополит Иннокентий (Вениаминова) «Наставление священнику, назначаемому для обращения иноверных и руководства обращенных в христианскую веру», архимандрит Макарий (Глухарева) «Мысли о способах к успешному

распространению Христианской веры между евреями, магометанами и язычниками в Российской Державе» эти труды представляют для нас огромную важность, так как именно эти авторы на своём личном примере показали плодотворную миссионерскую работу.

В наше время существует много работ, изучающих различные аспекты и принципы миссионерского служения. В каждой из них содержится свое богословское обоснование, и в текстовом отношении имеют сильное сходство. Например, в исследовании Л.Ф. Бондаренко «О главных принципах миссионерства и их проявлении в деятельности алтайской духовной миссии» приводятся главные принципы миссионерского служения, основанные на священном писании. Исследование прот. Сергея Стоценко «Богословское обоснование внутренней миссии» обосновывает актуальность миссии как внутренней, так и частной, находя подтверждение в словах Евангелия.

О истории марийцев и их переселении в Прикамье использованы труды пермских краеведов и историков. Г.Н. Чагина,¹ А.В. Черных.² В этих работах рассматривается историческая справка о марийском народе. Так же эти работы рассматривают исторически сложившиеся этнические общности Пермского края, их история, обстоятельства появления и пребывания, вклад в освоение и развитие региона. В статьях отражены общие вопросы этнической истории рассматриваемых народов, их история в Прикамье, а также современная деятельность. О миссии среди нерусских народов описывают такие авторы: Н.М Векшина, Е.Д Михайлова, А.Н Понятов.³ В этих работах представлено

¹ Чагин Г.Н. Народы и культуры Урала. XIX-XXI вв. — Екатеринбург: Издательство «Сократ», 2015. — С. 320.

² Народы Пермского края: этническая история и современное этнокультурное развитие. Словарь-справочник / Под ред. А. В. Черных, М. С. Каменских, А. А. Субботиной, С. В. Неганова. - СПб.: Изд-во «Маматов», 2014. — С. 416 .

³ Векшина, Н. М. Миссионерская деятельность Русской православной церкви в Сибири и на Дальнем Востоке во второй половине XIX века : дис. ... канд. философ. наук : 09.00.14 / Векшина Н.М.. — СПб., 2014. — 198 с. Михайлова, Е. Д. Миссионерская и религиозно-

исследование миссии на Дальнем востоке, Сибири, Казани. Рассматриваются вопросы деятельности миссионерских структур, отчёты священников, проблемы миссии. В исследовании прот. Андрея Сапсая,¹ рассматриваются вопросы связанные с началом деятельности Православного миссионерского общества в Пермской епархии, а также методы и формы деятельности миссионерской работы среди старообрядцев, мусульман и марийцев.

Методология исследования. Метод богословского анализа был применён для раскрытия принципов православного миссионерства на примере миссии знаменитых миссионеров. Историко-сравнительный метод был применён для сравнения миссии среди нерусских народов и миссии среди марийцев и выявления проявления принципов местной миссионерской работы. Метод анализа архивных материалов позволил найти неизвестную информацию о деятельности епархиального миссионерского комитета.

просветительская деятельность Русской православной церкви в центральной России в конце XIX – начале XX века (на материалах Курской епархии) : автореф. дис. ... канд. историч. наук : 07.00.02 / Михайлова Елена Дмитриевна. – Курск, 2010. – 27 с. Понятов, А. Н. Миссионерская деятельность «Братства святителя Гурия» в Казанской губернии во второй половине XIX — начале XX в. : Дисс... канд. ист. Наук /А.М. Понятов. – Казань : Институт Тата Решетова М.Ю. Православные братства Среднего Поволжья второй половины XIX - начала XX вв. (к проблеме религиозных отношений) /Решетова М.Ю.//Вестник Самарского государственного университета. 2008. № 4 (63). С. 327

¹ Сапсай А. В Свящ, Участие Православного миссионерского общества в развитии инородческой миссии в Пермской епархии во второй половине XIX - начале XX вв. Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2018г. С. 35.

1. БОГОСЛОВСКИЕ АСПЕКТЫ ПРАВОСЛАВНОЙ МИССИИ

1.1. Священное Писание о принципах миссионерского служения

Слово миссия (от лат. Missio) является переводом греческого «αποστέλλω» (отправление, посылание) имеет множество определений. Первоначально термин использовался для описания Божественного плана, направленного на спасение человечества. Книга пророка Ионы является ярким примером того, как Бог принуждал нести проповедь другим народам: «И было слово Господне к Ионе сыну Амафиину: Встань иди в Невеию, город великий, и проповедуй в нем, ибо злодеяния его дошли до Меня» (Иона. 1, 1-2). Эта книга имеет большое значение для понимания миссионерского служения, так как Господь хочет спасения каждому человеку и даже язычнику. Иегова не национальный Бог евреев, а Господь всех людей. Иона является примером настоящего миссионера который должен изменить свою жизнь для служения великой цели поставленной Богом.¹

В Новом завете этот термин так же используется для описания Божественного плана спасения человечества. В соответствии с ним, Бог Отец посылает Сына (см. Ин, 5.36), Сын посылает Своих учеников (см. Ин. 20.21). Таким образом, происходит иерархия отправителя и получателя, где Бог Отец является источником и началом плана, а ее реализацию и достижение цели обеспечивает последовательность послания Сына и Духа Святого, которые затем передают свое послание Своим ученикам. Эта иерархическая цепочка является ключевым компонентом механизма Божественного плана спасения и отражает глубокую философскую и теологическую основу данного понятия.

¹ Пачуашвили Н., митр. Ахалкалакский и Кумурдойский. «Ветхий Завет о миссионерстве» // Богословие, история и практика миссий. Альманах миссионерского факультета ПСТГУ. Вып. 1. М., 2010. С. 6.

После Своего Воскресения Господь обратился к апостолам со словами: «Идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа, уча их соблюдать все, что Я повелел вам; и се, Я с вами во все дни до скончания века» (Мф. 28, 19-20). В этих словах Спасителя четко определена последовательность действий миссионера и проповедника. Прежде всего «идти» — он сам должен идти к людям, не дожидаясь, пока к нему проявит интерес окружающих, занять активную, наступательную позицию в миссии. Во-вторых, "учить" - усердно брать Слово Божие и постоянно учить людей истинной вере и благочестию. В-третьих — «крещение их» — совершение соответствующих их иерархическому статусу священнодействий, вводящих или возвращающих в лоно Православной Церкви тех, кто получил от нее наставление в вере.

В определение миссии звучит так: «Конечной и глобальной целью православной миссии в широком понимании является осуществление изначального замысла Божия — теосис (обожение) всего творения. В более узком понимании миссия есть деятельность по распространению православной веры, воцерковлению людей для новой жизни во Христе и передаче опыта богообщения. В этом смысле ближайшей целью миссии является созидание евхаристических общин «до края земли» (Деян. 1, 8).¹ В этом понимании «миссии» уже была первая проповедь апостолов Иисуса Христа. В православной традиции миссия является важным аспектом деятельности церкви, направленной на просвещение и привлечение людей к христианству. Её целью является проповедь и распространение веры, а также обращение неверующих и представителей других религий.

Основой для миссионерской работы в православии является первая проповедь апостолов Иисуса Христа, которая послужила примером для

¹ Концепции миссионерской деятельности Русской Православной Церкви
<https://mospat.ru/ru/documents/178-kontseptsiya-missionerskoy-deyatelnosti-russkoy-pravoslavnoy-tserkvi>. (дата обращения: 12.11.2022)

последующих миссионеров. Также миссия предполагает не только богословскую и моральную поддержку, но и практическую помощь, такую как гуманитарная помощь и строительство социальных объектов.

Но прежде сам Господь Иисус Христос осуществляет своё посланническое служение «Он пришёл не сам от себя, Отец посылает Сына в Святом Духе» (Ин.20, 21-23). В послании к Евреям апостол Павел называет Иисуса Христа Апостолом. Апостолы – посланники «итак, братья святые, уразумейте посланника (греч. ἀπόστολον) и Первосвященника нашего Иисуса Христа» (Евр.3,1). Послание Сына Божия в мир – это Благая весть, и он сам являет служение Благой вестью «и другим городам благовествовать Я должен Царствие Божие, ибо на то Я послан» (Лк.4,43). Посланничество Христа несёт в себе абсолютный характер. И те чудеса, дела которые он совершал свидетельствуют о его посланничестве «Я же имею свидетельство больше Иоаннова: ибо дела, которые Отец дал Мне совершить, самые дела сии, Мною творимые, свидетельствуют о Мне, что Отец послал Меня» (Ин.5,36). Это посланничество подтверждает его Божественное происхождение и равночестность Богу говоря: «Тому ли, Которого Отец освятил и послал в мир, вы говорите: богохульствуешь, потому что Я сказал: Я Сын Божий?» (Ин. 10,36)

После своей миссии, Господь посылает от Отца Святого Духа Утешителя « И Я умолю Отца, и даст вам другого Утешителя, да пребудет с вами вовек» (Ин. 14,16), «Когда же придёт Утешитель, Которого Я пошлю вам от Отца, Дух истины, Который от Отца исходит, Он будет свидетельствовать о мне» (Ин. 15,26). Который «приходит не во имя Свое, но во имя Сына, чтобы свидетельствовать о Сыне, как и Сын пришел во имя Отца», чтобы

свидетельствовать об Отце — «Лица Святой Троицы не Сами по Себе утверждают, но Одно свидетельствует о Другом».¹

Таким образом, богословское обоснование православной миссии основывается на послании апостолов Иисусом Христом: «Сказав это, Он показал им руки и ноги и рёбра Свои. Ученики обрадовались, увидев Господа. Иисус же сказал им вторично: мир вам! как послал Меня Отец, так и Я посылаю вас. Сказав это, дунул, и говорит им: примите Духа Святого» (Ин. 20,21-22).

Святой Ириней Лионский говорит, что «приобщиться благодати Святого Духа можно только в Церкви, в Телѣ Христовом».² В то же время «настоящее принятие Христа возможно только в Церкви, в Духе Святом».³ Об этом нам говорит и апостол Павел, согласно которому Церковь есть: «Тело Христово» (Кор.2;27), «столп и утверждение истины ... великая благочестия тайна» (1 Тим. 3,15).

Основные принципы миссионерской деятельности были выработаны святыми апостолами во время их проповеднической деятельности. Первым важнейшим принципом православной миссии – это любовь К Богу и ближнему. Высочайший пример любви показал нам Господь Иисус Христос. По Своей любви к падшему человеку Господь предал на смерть Своего Сына «Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий верующий в него не погиб, но имел жизнь вечную» (Ин. 3,16). Только искренняя отеческая забота святых апостолов о спасении людей, обращенных и уже обратившихся ко Христу, в ответ на их проповедь открывала сердца будущих учеников Христовых, укрепляла в испытаниях членов первых

¹ Лосский В.Н - Очерк мистического богословия восточной церкви//Издательский дом: Центр "СЭИ" Год издания: 1991 С. 200.

² Отечник <https://azbyka.ru/otechnik/bogoslovie/missiologija-uchebnoe-posobie/1> (дата обращения: 23.03.2023)

³ Там же.

христианских общин. Свт. Иоанн Златоуст свидетельствует, что апостол Павел совершая свое служение «любил для Христа, потому-то, хотя и не был любим так, как сам любил, однако не ослаблял любви своей, а дал ей укорениться в себе».¹

Важным принципом является синергия. Проповедь не может быть воспринята и понимаема вне Церкви, в которой осуществляется совместная работа Бога и человека. Церковь является святой, так как глава Церкви Христос «Созижду Церковь Мою и врата ада не одолеют её» (Мф. 17,18).

Другим важным принципом является ненасилие в деле проповеди и обращения, уважение свободы слушающих, ненавязчивость, добровольность, распространении слова Божия. Отсутствие принуждения в действиях апостолов и их учеников обеспечило стремительное распространение христианства в Римской империи. Завоевать сердца тысячи людей они смогли убедительным словом, сердечной верой, знанием учения, полученного от самого Господа Иисуса Христа. Апостол Петр призывал христиан свидетельствовать об Истине «с кротостью и благоговением» (1 Пет. 3, 15). Апостол Павел указывал на необходимость «иметь мир со всеми и святость, без которой никто не увидит Господа» (Евр. 12, 14). Известный православный философ Иван Ильин в своих «Аксиомах» говорит об этом так: «Мое верование неосуществимо без моего свободного участия в нем, без моего доброго согласия на него, без моего самоличного присутствия в нем ... То, что благодать дарует, есть свободное обращение человеческого духа к Богу. Богу нужна человечески недостижимая и невынудимая глубина личного духа и сердца: свободная любовь, свободное созерцание, свободная радость, свободное смирение, свободное повиновение, свободное делание».² В послании к Коринфянам апостол Павел говорит: «Для всех я сделался всем, чтобы спасти по крайней мере некоторых» (1 Кор. 9,22). Миссионерская

¹ Симфония по творениям святителя Иоанна Златоуста. Т. II. М., 2009. С. 260

² Ильин И. Аксиомы религиозного опыта. – М., 2003. – С. 76

работа может проходить в разных формах, в зависимости от того, к кому она направлена: к язычникам, молодёжи, детям. Таким образом, человека необходимо располагать к православию, а не загонять через насилие, т.к. это не принесёт добрых плодов.

Еще один важный принцип христианской миссии — это проповедь личным примером. Необходимость показывать пример благочестивой жизни тем, кто слышит Слово Божие, содержится в заповеди Спасителя: «Так да светит свет ваш пред людьми, что бы они видели ваши добрые дела и прославляли Отца вашего Небесного» (Мф. 5, 16). Апостол Петр так же призывает свидетельствовать об истинности христианства своей жизнью «Господа Бога святите в сердцах ваших; будьте всегда готовы всякому, требующему у вас отчета в вашем уповании, дать ответ с кротостью и благоговением» (1 Пет. 3, 15). К этому же призывает и апостол Павел: «Во всем показывай в себе образец добрых дел, в учительстве чистоту, степенность, неповрежденность, слово здоровое, неукоризненное, чтобы противник был посрамлен, не имея ничего сказать о нас худого». (Тит.2, 7-8.). Таким образом, жизнь миссионера невозможно представить без духовного совершенствования, любви к ближнему, кротости терпения, смирения целомудрия. Если нет стремления стяжать благодать Святого Духа, то нет и миссии, а получить благодать невозможно без участия в Таинствах.

Другим важным принципом является проповедь Евангелия на родном и понятном языке. Обращаясь к своим ученикам, Господь Иисус Христос говорит об особых знамениях, которые будут сопровождать уверовавших в Него, обещает, что они: «будут говорить новыми языками» (Мк. 16, 17). Это обетование исполнилось в день Святой Пятидесятницы, когда апостолы: «исполнились все Духа Святаго и начали говорить на иных языках, как Дух давал им провещевать» (Деян. 2, 4). Они получили «дар языков» — знание языков тех народов, к которым они направились с проповедью Евангелия.

Таким образом, основываясь на священном писании мы выделили основные принципы миссионерского служения, а именно: любовь К Богу и ближнему, Церковь, как синергия Святого Духа и человека, ненасилие в деле проповеди и обращения, уважение свободы слушающих, ненавязчивость, добровольность, распространении слова Божия, проповедь личным примером, проповедь Евангелия на родном и понятном языке.

1.2 Богословское понимание миссионерского служения в трудах русских миссионеров XIX в.

Богословское понимание миссионерского служения основывается на призвании апостолов по слову Спасителя нести знания о христианской вере даже «до края земли».

Русские миссионеры, проповедовавшие на Камчатке, Дальнем Востоке, Алтае, Аляске продолжали дело апостолов. Миссионерская деятельность в конце XIX – начале XX вв. среди нерусского населения наиболее активно проводилась в Сибири, включая Алтай и Дальнем Востоке, в том числе в рамках Якутской и Камчатской духовных миссий.

К началу 70-х гг. XIX в. расширились границы православной миссии среди нерусских народов, проживающих на территории Дальнего Востока. Ключевую роль в распространении православия среди народов, проживающих на территории Дальнего Востока, Камчатки, Якутии и Аляски сыграла учрежденная еще в первой половине XVIII века Иркутская епархия.

Важный вклад в осмыслении миссионерского служения, его принципов внес архимандрит Макарий (Глухареv), возглавлявший Алтайскую миссию. Размышляя об основаниях миссионерского служения, архимандрит Макарий обращался к опыту раннему периоду Церкви, деяниям Апостолов, благодаря деятельности которых христианская Церковь прирастала новыми христианами. Обращаясь к миссионерской деятельности апостолов, архимандрит Макарий подчеркивал, что они не просто передавали язычникам знания, но вели к возрождению духовного света в их сердцах. Показателен в

этом плане отказ архимандрита Макария от награды – ордена Св. Анна, ибо своей личной заслуги в крещении иноверцев он не видел, так «миссия есть явление Духа и Силы, а не дело человека».¹ Благодаря молитвенному труду всей Церкви достигается успех в деле каждого отдельного миссионера².

Русская Церковь, писал архимандрит Макарий, продолжает деяния Церкви Апостольской и несет свет Христовый тем народам, которые вошли в состав Российского государства, не являясь при этом православными.³

В работе «Мысли о способах к успешнейшему распространению христианской веры между евреями, магометанами и язычниками в Российской державе»⁴ он писал, что хотя не всегда дело обращения к Христовой вере бывает успешным, но и из этих неудач необходимо извлекать пользу. Так как столкнувшись с упорством язычников, миссионер будет сильнее взывать к Господу о помощи, которая непременно будет ему дана.

Таким образом, характер миссионерского служения архимандрит Макарий понимал, как богочеловеческий.

Одни из главных принципов, которым, как считал архимандрит Макарий, должен руководствоваться миссионер, заключается в повелении Господнем «Идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа» (Мф.28,19). Это означает, что, приступая к миссионерскому делу, посещая жилища различных племен, священник не должен пугаться их образа жизни, невежественности, полудиким суевериям, не должен терять

¹Макарий (Глухарёв М. Я.), архим.. Мысли о способах к успешнейшему распространению христианской веры между евреями, магометанами и язычниками в Российской державе / Макарий (Глухарёв М. Я.), архим. – б.м. : Типография А. И. Снегиревой, 1894. – С. 134.

² Там же

³ Нестеров С.В. Словом и житием наставляя. Жизнь и труды преподобного Макария Алтайского /С/Д/ Нестеров – М.: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2005. С. 143.

⁴Макарий (Глухарёв М. Я.), архим.. Мысли о способах к успешнейшему распространению христианской веры между евреями, магометанами и язычниками в Российской державе / Макарий (Глухарёв М. Я.), архим. – б.м. : Типография А. И. Снегиревой, 1894. – С. 134.

уверенности в своей цели, посчитав, что люди, к которым он пришел со Словом Христовым еще не созрели для христианской веры, ибо нет той глубины невежества, до которой не снисходил бы Сын Божий. Именно таким пониманием и руководствовался сам архимандрит Макарий и его последователи, основывая Алтайскую миссию. Первоначально очень небольшая как по численности священников, так и по располагаемыми финансовыми и материальными ресурсами, алтайская миссия всегда была сильна верой пастырей миссионеров, искренним вниманием и любовью по отношению к готовящимся принять святое крещение.

Архимандрит Макарий учил, что главным достижением миссионера является не количество новокрещенных, а то, насколько прочны они в своей вере, насколько живет в их сердцах любовь к Христу и Евангельской истине.

Богословское понимание миссионерства святителя Иннокентия раскрывается в его работах, в частности «Наставление священнику, назначаемому для обращения иноверных». Собственный опыт и наблюдение за теми священниками, кто также исполнял миссию среди народностей, населявших Камчатку, Дальний Восток позволили святителю Иннокентию (Вениаминову) сформулировать ряд положений, в которых он раскрывал свое видение миссионерского служения и методологию его осуществления. Уже начало «Наставления...» отражает представление святителя Иннокентия о роли миссионерства: «Обращать на путь истины людей, еще блуждающих во мраке неведения, и просвещать светом Евангелия еще не видевших сего спасительного света, – есть дело поистине святое и равноапостольное. Блажен, кого изберет Господь и поставит на такое служение!». ¹

Основные принципы православной миссии, изложенные святителем Иннокентием, основывались на многовековом опыте Церкви в несении

¹ Иннокентий (Вениаминов), свт. Наставление священнику, назначаемому для обращения иноверных и руководства обращенных в христианскую веру // Избранные труды святителя Иннокентия, митрополита Московского, апостола Сибири и Америки. М.: Изд-во Московской патриархии, 1997. С.58

Евангельских истин. Миссионер должен придерживаться христианской веры, всех её догматов, и не отступать от них, несмотря ни на какие обстоятельства, в том числе и перед лицом возможной гибели от рук язычников.

В Наставлении для тех священников, кто решил нести свет Евангелия малым народам, поклоняющимся языческим идолам и шаманам, святитель Иннокентий отмечал, что важным условием успешности их деятельности является внимательное отношение к иноземцам.¹ Презрение к образу жизни, который они ведут, к их обычаям недопустимо. Напротив, священнику важно изучить и язык аборигенов, и разбираться в их верованиях с тем, чтобы находить верный путь к их сердцу и разуму, обращая к Истинной Вере.

Святитель Иннокентий считал, что народам, «находящимся во тьме», необходимо нести свет истины в её Божественной простоте, так как это делали апостолы, а истина во взаимной любви Бога и человека, Бог-Слово есть истинный Свет, который во тьме светит и просвещает всякого человека. А потому миссионер не может использовать какие-либо неподобающие меры, противоречащие Евангельскому духу с той лишь целью, чтобы увеличить число тех, кто примет крещение, ни подкупа, ни угроз. Миссионерское служение, считал святитель Иннокентий невозможно без того, чтобы священник, взявшийся за этот труд, не относился бы к нему с любовью, равно как с любовью и искренностью относился бы и к тем, кому этот труд был обращен. Необходимо как можно больше узнавать об обычаях, привычках и языках тех народностей, среди которых служит миссионер, как бы далеки они не были от цивилизованных. Иннокентий Московский так говорит по этому поводу «С первого вступления твоего в должность, поведением и добродетелями своими, приличными твоему сану и званию, старайся заслужить о себе хорошее мнение и уважение, как инородцев, так и живущих

¹ Иннокентий (Вениаминов), свт. Наставление священнику, назначаемому для обращения иноверных и руководства обращенных в христианскую веру // Избранные труды святителя Иннокентия, митрополита Московского, апостола Сибири и Америки. М.: Изд-во Московской патриархии, 1997. С.60

там европейцев. Доброе мнение заставляет уважать, а кого не уважают, того и не слушают».¹ Доверие и уважение народа митрополит Иннокентий заслужил своей праведной жизнью. Святитель в своей жизни реализовал Евангельские заповеди и многих людей привёл ко Христу. Таким образом, благочестивая жизнь, духовное совершенствование стали исходными принципами миссионера, и лежали в основе взаимоотношений Церкви и мира, православной культуры и народных традиций. И в этом представления святителя Иннокентия перекликаются с учением архимандрита Макария (Глухарева).

Святитель Макарий (Невский) как и архимандрит Макарий (Глухарев) был принят в Алтайскую Духовную Миссию и сделал очень многое для просветительства алтайских племен. Несмотря на тяжелые условия в которых святителю Макарию (Невскому) приходилось служить, он с большой теплотой отзывался и о природе Алтая, и о тех миссионерах, с которыми ему довелось совместно работать. Надо быть искренне преданными Господу, говорил позднее святитель Макарий (Невский) для того, чтобы прикладывать такие усилия, как безгранично терпеливые и мужественные миссионеры, стремившиеся привести к Христу души алтайцев. Сохранилось воспоминание о том, что, следуя заветам архимандрита Макария (Глухарева) святитель Макарий также начал свое служение с изучения языка алтайцев, который на первых порах давался ему с огромным трудом. И только после горячих молитв к Богородице к нему пришло понимание языка и спустя непродолжительное время он уже мог свободно говорить с местным населением по-алтайски.²

¹ Иннокентий (Вениаминов), свт. Наставление священнику, назначаемому для обращения иноверных и руководства обращенных в христианскую веру // Избранные труды святителя Иннокентия, митрополита Московского, апостола Сибири и Америки. М.: Изд-во Московской патриархии, 1997. С.60

² Житие и почитание митрополита Макария Невского, тексты молитв святителю Источник <https://pravoslavyy.ru/liturgiya/makarij-nevskij> (дата обращения: 25.11.2023)

В одном из своих наставлений для миссионеров святитель Макарий (Невский) сравнивал миссионерское служение с апостольским, также наполненным трудами, болезнями, готовностью страдать за дело Христово. Страдания и труды эти были телесными, так как миссионер испытывали и тяготы кочевого быта, и болезни от долгих путешествий в суровом климате, но более всего тяготили страдания духовные, причиняемые разлукой с близкими и постоянным пребыванием в окружении пока еще чужих по духу и вере людей, которым он должен нести Евангельский свет.¹

Кафолическая Церковь «не ограничивается никаким местом, ни временем, ни народом, но заключает в себе истинно верующих всех мест, времён и народов»². Церковное единство проявляется прежде всего в единстве веры, в то время внешние признаки могут быть и отличными. Подобное эkkлeзиoлoгичecкoe понимание, присущие таким миссионерам как архимандрит Макарий (Глухареv), святитель Иннокентий (Вениаминов) и ряду других, проистекает от так называемой кирилло-мефодиевской традиции.

Для равноапостольных Кирилла и Мефодия «призыв Евангелия к возвещению Благой Вести о Христе среди всех народов был главным аргументом, положенным ими в оправдание их просветительной и святоучительской деятельности».³ Святые равноапостольные Кирилл и Мефодий положили основу цивилизационного подхода к мировой истории «идею равенства всех народов и необходимость формировать общечеловеческую общность с сохранением национальной самобытности,

¹ Единое на потребу : Проповеди, слова, речи, беседы и поучения : [в 4 т.] / свт. Макарий (Невский), митр. Московский и Алтайский. - Москва : Изд. Булат, 2011-2012. / Т. 1. - 2011. – С. 320

² Филарет (Дроздов) митр. Пространный христианский катехизис православной кафолической восточной церкви / Митрополит Филарет. - Москва : Подворье Русского на Афоне Свято-Пантелеймонова монастыря, 1995. – С. 34.

³ Киселёв А.Ф., Лубков А.В. Русь: от язычества к православной государственности. Год издания: 2022 Москва: Издательство ВЕЧЕ С. 31.

языка, культуры и образа жизни разных народов».¹ Перевод Священного Писания на языки народов, среди которых в XIX в. проводилась миссионерская работа, огромное внимание к культуре тех народов, среди которых проводилась миссионерская работа – эта традиция православных русских миссионеров XIX в. непосредственно вытекает из тех принципов святоучительской деятельности, которые были заповеданы святыми равноапостольными Кириллом и Мефодием, и только таким путем можно погрузить народ в католическую глубину церковной полноты.

В качестве примера подобного подхода часто используют случай, когда свт. Иннокентий (Вениаминов), переводя молитву «Отче Наш» на язык одной из народностей Камчатки, среди которых он проповедовал, заменил «хлеб» на «рыбу», так как именно этот продукт являлся для местных символом того ежедневного пропитания, необходимого для жизни, каковым для русского человека является хлеб. И таким образом свт. Иннокентий смог донести до всю глубину молитвенного слова. Основными методами религиозно-просветительской деятельности приходского духовенства являлись: проповеди, поучения и беседы, разъяснение и заучивание молитв, проведение выездных служб в приходских деревнях, открытие в селах церковно-приходских школ.

При этом и свят. Иннокентий (Вениаминов) и архимандрит Макарий (Глухарев) неоднократно подчеркивали, что достижения цивилизации должны приноситься миссионерами в быт и национальную культуру малых народностей с большой аккуратностью, подражая своей жизнью Господу, который «будучи богат, обнищал ради вас, дабы вы обогатились Его нищетою» (2 Кор. 8,9).²

¹ Там же

² Ефимов А.Б. Некоторые проблемы православного миссионерства и заветы святителя Иннокентия Вениаминова// Журнал Славянский альманах Издательство «Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Институт славяноведения Российской академии наук» 1994 С.32.

Таким образом, в XIX веке русские миссионеры рассматривали свою деятельность как подвиг свидетельства о Христе, который был направлен к людям, живущим в краях, куда еще не проник свет Евангельских истин.

Исполняя заветы Иисуса Христа и святых апостолов его, православные священники брали на себя миссионерское служение по отношению к народам, включенным в состав Российского государства после присоединения Сибири, Дальнего Востока, Приамурья, Камчатки.

Для того, чтобы принести знания христианской веры коренным народностям Дальнего Востока, Камчатки миссионеры перебирались в отдаленные, лишенные привычных жизненных удобств, изучали местные язык и культуру. Для рассматриваемого периода характерно сочетание миссионерства как организованной церковной структуры и деятельности таких выдающихся личностей, как святитель Иннокентий Московский, архимандрит Макарий (Глухарев), преподобный Герман (Аляскинский), святитель Макарий (Невский) и ряд других, продолжавших проповедь апостолов Иисуса Христа.

Таким образом, на примере знаменитых миссионеров и их служения мы проследили то, что главные принципы миссионерства, основанные на священном писании, показали свою значимость и привели многих людей к православию.

2. ПРАВОСЛАВНАЯ МИССИЯ СРЕДИ НЕРУССКИХ НАРОДОВ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.

Активизация миссионерской работы с нерусским населением Российской империи, иноверцами относится к 30-м гг. XIX в., когда Святейший Правительствующий Синод в помощь приходским священникам учредил должность миссионера, который должен был работать в наиболее сложных территориях различных губерний. Во второй половине XIX в. миссионерской деятельности уделяется внимание не только Церкви, но и государства, которое справедливо рассматривает её как составной элемент национальной политики.

Н.М. Векшина в диссертационной работе, посвященной миссионерской деятельности в Сибири и на Дальнем Востоке приводит отрывок из статьи, опубликованной в 1887 г., в котором Православие отождествляется с Русью, а распространение православия на среди коренных народов Сибири, Дальнего Востока рассматривается как важнейшее средство укрепления национальной независимости.¹ Начиная с 1865 г. в Петербурге, а с 1868 г. в Москве открываются Миссионерские общества, деятельность которых была направлена на подготовку кадров, взаимодействие с различными благотворительными структурами, финансировавшими деятельность православных миссий.² Работу Обществ курировал Его Высокопреосвященство митрополит Московский Иннокентий, обладавший большим опытом по просвещению народностей Дальнего Востока и Аляски.

¹ Векшина, Н. М. Миссионерская деятельность Русской православной церкви в Сибири и на Дальнем Востоке во второй половине XIX века : дис. ... канд. философ. наук : 09.00.14 / Векшина Н.М.. – СПб., 2014. – С. 198.

² Михайлова, Е. Д. Миссионерская и религиозно-просветительская деятельность Русской православной церкви в центральной России в конце XIX – начале XX века (на материалах Курской епархии) : автореф. дис. ... канд. историч. наук : 07.00.02 / Михайлова Елена Дмитриевна. – Курск, 2010. – С. 27.

В 1867 г. при Казанском Благовещенском кафедральном соборе было основано миссионерское братство, названное в честь архиепископа Казанского святителя Гурия (Руготина) Братством святителя Гурия¹. Основной задачей Братства являлось православное просвещение народов Поволжья для чего устраивались школы, в которых дети коренного населения, проживавшего на территории Поволжья обучались грамоте и основам православной веры. Также Братство святителя Гурия способствовало переводу христианской литературы на национальные языки, строительству храмов в местах проживания иноверцев, ведение Богослужения на народных языках.

В 1883 году Святейший Синод принял указ, согласно которому епископам было предоставлено право разрешать совершение богослужения на языках, отличных от русского, в приходах с крещеными инородцами, например, татарами, чувашами, черемисами, вотяками, калмыками, мордвой и др. Однако, это право было подвержено нескольким условиям. Во-первых, было допустимо проводить церковные службы на соответствующих языках только частично. Во-вторых, во время богослужения следовало использовать издания, которые были подготовлены переводческой комиссией Братства святого Гурия из города Казани, а временно могли быть использованы и рукописные переводы, утвержденные этой же комиссией. При введении богослужения на иностранных языках было необходимо обращать внимание на то, как это влияет на паству, т.е. производит ли оно благотворное и просветительское влияние. В-третьих, если вместе с «инородцами» в церкви присутствовали русские, то рекомендовалось вести богослужение на двух языках.²

¹ Понятов, А. Н. Миссионерская деятельность «Братства святителя Гурия» в Казанской губернии во второй половине XIX — начале XX в. : Дисс... канд. ист. Наук /А.М.

Понятов. – Казань : Институт Татарской энциклопедии АН Республики Татарстан, 2007. С. 286.

² Там же

По данным, приводимым Н.М. Векшиной, только за первые двадцать лет своей деятельности Братства было переведено и издано более 1,5 миллионов различных изданий православного характера на языках народов, проживавших на территории Волги и Сибири.

Значительный рост Православных Братств относится к 80-м гг. XIX в. Так, только в Симбирской епархии в период с 1881 по 1900 г. было открыто пятнадцать Братств при приходских храмах и семинариях,¹ в задачи которых входила благотворительная и просветительская деятельность. За счет Братств поддерживались церковно-приходские школы для инородцев, выплачивались стипендии семинаристам из инородцев, которые впоследствии должны были заниматься миссионерской деятельностью, организовывались чтение православной литературы и её распространение.

Возросшее число различных обществ, занимавшихся миссионерской деятельностью, требовало координации для чего в 1913 г. при Святейшем Синоде был создан специальный Совет по миссионерской работе. Поскольку миссионерская деятельность финансировалась преимущественно из благотворительных источников, представлялось важным привлечение к работе как можно более широкого круга лиц для чего в крупных городах России проводились Миссионерские съезды как регионального, так и общегосударственного характера.² Наряду с высшим духовенством, представителями епархий, в работах съезда участвовали ученые-богословы, представители общественности. Уже Первым Миссионерским съездом были утверждены правила миссионерской работы, в которых пастырская и миссионерская деятельность вменялась в обязанность всем приходским священникам.

¹ Решетова М.Ю. Православные братства Среднего Поволжья второй половины XIX - начала XX вв. (к проблеме религиозных отношений) /Решетова М.Ю.//Вестник Самарского государственного университета. 2008. № 4 (63). С. 327-332.

² Смулов А.М. Первый Всероссийский миссионерский съезд 1887 года / Смулов А.М.//Актуальные вопросы церковной науки. 2021. № 1. С. 121-124.

Также выделялись священники, освобождавшиеся местными архиереями от служения – епархиальные миссионеры. Съездом был утверждён порядок финансирования деятельности епархиальных миссионеров, так как кормиться от приходов они не могли. В решениях съезда особо подчеркивалось, что и миссионеры, и приходские священники должны действовать заодно и оказывать всемерную поддержку друг другу в организации и проведении просветительской деятельности.¹

Большая миссионерская работа проводилась на территории Поволжья, среди марийцев, мордвин, где позиции языческих верований были достаточно сильны. На восточной окраине Пензенской губернии даже во второй половине XIX в. встречались селения, жители которых не были подвержены русскому влиянию и придерживались «старой веры».

В мордовской глубинке, где в середине XIX в. числившиеся христианами крестьяне, все еще по своей сути оставались язычниками, типичным было настороженное отношение к духовенству. Архивные материалы о контактах православных иереев с мордвой демонстрируют широту спектра взаимоотношений – от терпимого и благожелательного до открытой агрессии, которые в основном зависели от настойчивости представителей Церкви в просветительско-миссионерской деятельности.²

Реализация системы Н. И. Ильминского способствовала тому, что среди белого духовенства марийского края отмечался значительный процент выходцев из местных крестьян, а также выпускников Казанской духовной семинарии.³ Изменение принципов комплектования штатов приходских

¹ Ефимов А. Б. Очерки по истории миссионерства Русской Православной Церкви/ А.Б. Ефимов. – М.:Изд-во ПСТГУ, 2007. С. 29.

² Ардатовская епархия: от прошлого к настоящему / О. И. Марискин, С. В. Першин, В. Б. Махаев и др. – Саранск : Константин Шапкарин, 2021. – С. 408.

³ Васина, С. М. Приходское духовенство Марийского края в XIX – начале XX вв. : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Васина Светлана Михайловна. – Чебоксары, 2003. – С. 21.

церквей видятся С. М. Васиной неслучайными: в отличие от центральной России, в марийском крае первоочередной обязанностью иереев являлась миссионерская деятельность, призванная искоренить язычество и приобщить к православию; говорившие на родном языке пастыри успешней, чем другие, могли объяснить достоинства «истинной веры» и приобщить к православию соплеменников. О миссионерской деятельности священников, выходцев из марийцев, писал и Л.А. Таймасов.¹ Такие иереи гораздо проще находили общий язык с местным населением.

В качестве важного отличия деятельности духовенства мордовского края от пастырей центральной России Е. Н. Мокшина выделяет миссионерство, неформальное приобщение к православию мордвин, в XIX в. практически поголовно называвших себя христианами, но в реальной жизни сохранявших приверженность к языческим верованиям и обрядам.² По мнению Е. Н. Мокшиной, православное миссионерство среди коренных народов Среднего Поволжья во второй половине XIX в. рассматривалось правительством в качестве средства русификации мордвы, чувашей, удмуртов и марийцев. «Под видом просвещения «светом христианской религии» – пишет Е. Н. Мокшина – духовенство насильно обращало их в православие, интенсивно строило на территориях их расселения монастыри, церкви и церковные школы.³

При этом автором приводится упоминание официальных лиц о «слабой приверженности» к православию поволжских народов. В работе упоминаются меры нравственно-просветительского воздействия, оказываемого

¹ Таймасов, Л. А. Христианское просвещение нерусских народов и этноконфессиональные процессы в Среднем Поволжье в последней четверти XVIII – XX в. : автореф. дис. д-ра ист. наук : 07.00.07 / Таймасов Леонид Александрович. – Чебоксары, 2004. – С. 46.

² Мокшина, Е. Н. Религиозная жизнь мордвы во второй половине XIX – начале XXI в. : автореф. дис. ... д-ра ист. наук : 07.00.07 / Мокшина Елена Николаевна. – Чебоксары, 2004. – С. 55.

³ Там же

духовенством на мордву. К ним отнесены: личный пример пастыря, проповедь, исповедь, внецерковное собеседование и участие духовенства в школьном обучении.

По мнению автора, особенно эффективными вышеперечисленные меры оказывались в том случае, если священнослужитель владел родным языком прихожан.

Местные жители, несмотря на принятое почти столетие назад крещение, были все еще очень далеки от христианства, что отметил даже глава Пензенской епархии¹. Пытаясь выправить сложившееся на окраинах епархии бедственное положение, Епископ Пензенский Варлаам назначает в один из сложнейших приходов - Вертелим священника Хитровского, зарекомендовавшего себя энергичным миссионером. Епископ Варлаам обратил внимание на необходимость «всецело заняться просвещением прихожан, находившихся во мраке языческих заблуждений».

Прибывший в мордовскую глубинку священнослужитель поспешил письменно доложить начальству о запущенности дел во вверенном ему приходе, по-видимому, опасаясь провала миссии. Впрочем, из подготовленной записки, содержащей, по мнению священника-миссионера о. Хитровского, вопиющие факты, епископ ничего нового для себя не узнал: жители Вертелима являются все язычниками, не имеющими даже поверхностного представления о христианстве и не умеющими правильно креститься; – в церкви местные не бывают, в связи с чем постоянно остаются без обязательных для христиан исповедей и причастий.²

В последующие годы своей миссионерской деятельности о.Хитровский достиг значительных успехов в деле христианского просвещения мордвы. Главным достижением настойчивого иерея признавалось искоренение

¹ Таймасов, Л. А. Православная Церковь и христианское просвещение народов Среднего Поволжья (во второй половине XIX – начале XX вв.) / Л. А. Таймасов. – Чебоксары : Изд-во Чуваш. ун-та, 2004. –С. 523.

² Там же

языческих обрядов, проводимых даже теми, кто принял крещение. Столь значительных успехов на ниве духовного просвещения упомянутый иерей добился своим беззаветным служением и незаурядными духовно-нравственными качествами.

Православные миссионеры активно использовали методы убеждения, доказывая превосходство православия над традиционными верованиями мордвы; находя сходное в христианстве и язычестве, выделяя в последнем в том числе и положительные моменты.

Миссионерская деятельность в конце XIX – начале XX вв. среди нерусского населения наиболее активно проводилась на в Сибири, включая Алтай и Дальнем Востоке, в том числе в рамках Якутской и Камчатской духовных миссий.

К началу 70-х гг. XIX вв. расширились границы православной миссии среди нерусских народов, проживающих на территории Дальнего Востока. Ключевую роль в распространении православия среди народов, проживающих на территории Дальнего Востока, Камчатки, Якутии и Аляски сыграла учрежденная еще в первой половине XVIII в. Иркутская епархия.

Среди народностей, населявших Камчатку и территорию Русской Америки, преобладал шаманизм и языческие верования анимистического характера. Попытки распространить православную веру среди камчадалов, предпринимавшиеся на этапе освоения новых земель, оказались безуспешными, поскольку позиции русской администрации, как и церкви в XVIII в. на осваиваемых территориях были недостаточно прочными и сталкивались с сопротивлением местного населения. Начиная со второй половины XIX века после создания местной епархии, получившей название «Камчатская, Курильская и Алеутская». Её первым главой стал Владыко Иннокентий (Попов-Вениаминов) впоследствии, уже будучи переведенным в Москву, возглавил работу Миссионерского отдела Русской Православной Церкви. В Наставлении для тех священников, кто решил нести свет Евангелия малым народам, поклоняющимся языческим идолам и шаманам, святитель

Иннокентий отмечал, что важным условием успешности их деятельности является внимательное отношение к иноземцам.¹ Презрение к образу жизни, который они ведут, к их обычаям недопустимо. Напротив, священнику важно изучить и язык аборигенов, и разбираться в их верованиях с тем, чтобы находить верный путь к их сердцу и разуму, обращая к Истинной Вере.

Работа православной миссии на Камчатке осложнялось отсутствием кадров, скудостью финансирования, а также сложностью климатических и бытовых условий. Большая территория с плохо налаженной инфраструктурой, отсутствием дорог зачастую не позволяла миссионерам добираться до отдалённых районов Камчатки. Отсутствие церковно-приходских школ не позволяло распространять грамотность среди местного населения. Поэтому, по воспоминаниям очевидцев, камчадалы «до сих пор младенчают в вере; истины христианского вероучения по своей возвышенности большей частью недоступны для их понимания, и они обращают внимание на исполнение одной внешней, обрядовой стороны, которая очень легко становится в разряд с прежними обычаями и суевериями».²

Несмотря на все усилия преемников епископа Иннокентия, подлинный успех распространения православия среди камчадалов был достигнут только в начале XX в. при епископе Несторе (Анисимове). В значительной мере успех православной миссии среди автохтонного населения камчатки в начале XX в. определялся появлением первых церковных школ, которых к 1915 г. насчитывалось уже семнадцать.

¹ Иннокентий (Вениаминов), свт. Наставление священнику, назначаемому для обращения иноверных и руководства обращенных в христианскую веру // Избранные труды святителя Иннокентия, митрополита Московского, апостола Сибири и Америки. М.: Изд-во Московской патриархии, 1997. С.60

² Отчет о состоянии и деятельности Камчатской духовной миссии за 1894 год / Сост. Начальник Камчатской духовной миссии А(фанасий) Протодиаконов. – Благовещенск: Типография т-ва Д.О. Мокин и Ко Зейская, 1895. С. 24

Непросто протекала деятельность миссионеров в Якутии. Огромная территория была заселена кочевым населением, часть из которого приняла православие еще в период активного освоения края в начале XIX в. Однако образ жизни коренного населения не позволял им принимать участие в богослужениях, причащаться. У православных священников, назначаемых в Якутию, отсутствовала возможность окормлять паству, постоянно кочующую по тундре. В связи с этим для укрепления позиций православной миссии среди населения Якутии и удовлетворять церковные требы тех, кто уже отказался от язычества, было принято решение об организации походной церкви. Архиереем был утвержден порядок, в котором священники походной церкви посещали кочевья, одновременно окормляя паству и способствуя обращению к православию тех, кто еще не был крещен. Об успешности этого мероприятия в 1884 г. писал П. Сумароков, видя именно в деятельности походных церквей фактор, способствующий распространению христианства практически на все якутские земли.¹ Распространению православной миссии среди населения Якутии способствовало ведение богослужения на национальных языках, а также перевод церковной литературы. В 1869 г. была образована самостоятельная «Якутская и Вилюйская кафедра» более трети священнослужителей которой были якуты.

Об особом положении Якутской епархии пишет И.И. Юрганова, выделяя такие специфичные факторы, как обширность территории, тяжелые климатические условия, сильная приверженность коренного населения анимистическим верованиям.² Понимая важность Якутского края для Российского государства, власти оказывали поддержку духовенству, так как распространение православной веры среди якутов обеспечивало устойчивое положение этих территорий. И миссионеры, и священники получали от

¹ Сумароков П. Миссионерство в Сибири // Христианское чтение. 1884. № 9-10. С. 335-336.

² Юрганова И. И. Якутская духовная консистория: история становления и деятельности. 1870 – 1919 гг.: дис. ... к.ист.н.: 07.00.02 / Юрганова И.И. – Якутск, 2003. – С. 236.

государства финансовую и материальную поддержку (причт северной церкви).¹

К концу XIX в. при Якутской епархии функционировала миссионерская организация «Братство Христа», при которой были организованы учебные заведения, школы в которых учились дети якутов, принявшие православие, обучение велось не только на русском, но и на национальном языке. Таким образом, Православная Церковь много сделала для распространения грамотности и культуры в Якутском крае.

Еще одно направление деятельности православной миссии на Дальнем Востоке – Уссурийский край, Приамурье, где проживали такие народности как нанайцы, тазы, маньчжуры, гиляки, орочены. В 80-х гг. XIX в. центром епархиальной жизни Приамурья являлся Благовещенск. В 1885 г. епископом Камчатским, Курильским и Благовещенским становится Гурий (Буртасовский), внесший большой вклад в распространение и защиту православия в Приамурье. Геополитическое значение Приамурья привлекало сюда проповедников различных религиозных конфессий и с целью укрепления позиций православия и его распространения среди коренных народов по благословению Владыки Гурия в Благовещенске было открыто Православное Братство Пресвятой Богородицы, проводившее активную миссионерскую работу.²

В 1899 г. произошло разделение Камчатской, Курильской и Благовещенской епархий. Во Владивостокскую и Камчатскую епархию вошли храмы Владивостока и Южно-Уссурийского края, острова Сахалин и

¹ Там же

² Федирко О. Благовещенская епархия: история и современность // Доклад на II Иннокентьевских образовательных чтениях «Традициям предков верны...». – Биробиджан, 29 марта 2007 г. // URL: <http://rusk.ru/st.php?idar=21526>

Командорских островов, Камчатки и Чукотки, а также Удская приходская церковь на мысе Чемункан.¹

Особенность работы православной миссии на территории Приамурья и Дальнего Востока заключалась в сложном пограничном статусе этих территорий где большим влиянием пользовались китайцы, эксплуатировавшие такие качества местного населения, как их честность, доверчивость, склонность к употреблению спиртных напитков.

Жители многих селений сохранили самобытную духовную культуру, при этом христианство понимали искаженно и поверхностно.

Основными методами религиозно-просветительской деятельности приходского духовенства являлись: проповеди, поучения и беседы, разъяснение и заучивание молитв, проведение выездных служб в приходских деревнях, открытие в селах церковно-приходских школ.

По мнению Н.М Векшиной: «Миссионерская деятельность на юге Дальнего Востока выражалась также в распространении начального образования среди «иностранцев», в помощи освоения новых, более продуктивных отраслей хозяйствования, в уже упомянутом нами изучении местных языков. Развитие сети миссионерских школ среди местного населения в первую очередь преследовало проповеднические цели».²

Таким образом, деятельность православной миссии среди нерусских народов российской империи во второй половине XIX – начале XX в. способствовала не только христианизации, но и общему культурному росту коренного населения. На территории Восточной и Западной Сибири, Камчатки, Приамурья и дальнего Востока благодаря активной деятельности православных миссионеров проводилась работа по просвещению местного

¹ Ерохин В. В. Становление церковных институтов в Уссурийском крае во второй половине XIX - начале XX вв.: дис. ... к.ист.н.: 07.00.02 / Ерохин В.В. – М., 2012. – С. 247.

² Векшина, Н. М. Миссионерская деятельность Русской православной церкви в Сибири и на Дальнем Востоке во второй половине XIX века : дис. ... канд. философ. наук : 09.00.14 / Векшина Н.М.. – СПб., 2014. – С. 198.

населения, распространению письменности. Священники-миссионеры содействовали развитию образования и медицины. На Дальнем Востоке и в Приамурье значительным был вклад православной миссии в становление прогрессивных форм хозяйствования, улучшения жизненных условий местного населения. Деятельность православной миссии не сводилась только к распространению христианской веры, но была достаточно разнообразной и, что немаловажно, основана на принципах добровольности и уважительного отношения к местному населению.

3. МИССИЯ СРЕДИ МАРИЙЦЕВ КРАСНОУФИМСКОГО УЕЗДА ПЕРМСКОЙ ЕПАРХИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.

3.1. Марийское население Красноуфимского уезда Пермской губернии: особенности религиозной жизни

Термин «мари»¹, как отмечают исследователи использовался в значении «человек, мужчина» и является заимствованным из иранских языков.² В дореволюционных материалах и архивных документов мари́йцы известны как черемисы. Исследователи отмечают, что до настоящего времени ведутся дискуссии о происхождении этого термина. Одни выводят его из иранских языков в значении «кочевой», «живущий в соседстве народ», другие – их древнетюркских языков в значении «воинствующий человек».³ Существуют и другие попытки объяснить происхождение термин «мари», с древних муромского и мерянских языков – «мужчина из племени «чере» и др.⁴ Формирование и развитие этнической группы мари́йцев относится к периоду 1 тысячелетия до н.э. мари́йские племена начали формироваться на территории правого берега Волги, между устьями рек Суры и Цивилия. Потомки ананьинской археологической культуры составили основу мари́йцев, которые испытали влияние позднегородецких племён (предков мордвы). Из этого района мари́йцы начали расселяться в восточном направлении, вплоть до реки Вятки.⁵

¹ Хайду П. Уральские языки и народы. М., 1985. С. 66.

² Напольских В. В. Введение в историческую уралоистику. Ижевск, 1997. С. 42.

³ Черных А.В Мари́йцы Перми: история и культура. Спб.: Изд-во «Маматов», 2015. С.6.

⁴ Там же. С. 7.

⁵С. В. Неганов, А. В. Черных, А. А. Субботина, М. С. Каменских Народы Пермского края. Изд-во «Маматов», 2016 С.267.

В VII в. предки марийцев взаимодействовали с готами, позже с Хазарским каганатом и Волжской Булгарией. Период с XII по XV в. марийцы находились под властью Золотой Орды, а позднее под властью Казанского Ханства.¹ Присоединение марийского народа к Руси, связано с марийскими (черемисскими) войнами, которых отечественная историография насчитывает 3.² С. В. Боровикова³ в своем исследовании рассматривает историю, причины и последствия этих вооружённых конфликтов. Первая черемисская война (1552-1557) в эти годы произошло восстание части марийского народа против присоединения к Русским землям. Вторая черемисская война (1571-1574) в 1571 г., после того как была сожжена Москва ханом Давлет – Гиреем. В разные периоды истории этот конфликт рассматривался по – разному. Советские учёные утверждали, что причиной конфликта была классовая борьба не только против Москвы, но и местных «феодалов», а присоединение к Руси являлось добровольным, этносы самоопределялись добровольно. Дореволюционные историки говорили иначе. Как утверждал Н.И. Костомаров: «нужно было много сил, чтобы усмирить беспокойные и дикие племена».⁴ Важным залогом господства Руси в новопокоренном крае утверждение в 1553 г. Казанской епархии и вместо языческих верований стало распространение православия. Но дикий народ марийцев упорно стал вести борьбу против давления со стороны русских. В исследовании С. В Боровикова сказано: «черемисы вели

¹ Там же С. 268.

² История России с древнейших времен. Шестой том. Соловьев С. М. Издательство «Проспект» 2013 г., С. 478—487

³ Боровиков С.В «Марийские (Черемисские) войны в отечественной и зарубежной историографии». Журнал «Современна наука: теории и практики» №6 2012. С. 23.

⁴ Костомаров Н. И. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей [Текст]. В 2 кн. Кн. 1. / Н. И. Костомаров. – СПб. : Типография М. М. Стасюлевича, 1912. – С. 596.

активную борьбу с Русской властью, единодушно поднялись за свою свободу и вели войну с упорством».¹

В составе Пермского края марийцы известны давно. Массовая их миграция в районы Приуралья началась во второй половине XVI в. В 1678 – 1679 гг. в Кунгурском уезде насчитывалось 100 марийских юртов с мужским населением в 311 человек. Марийское переселенческое движение на Урале заканчивается к середине XVIII в. В конце XIX – начале XX в. марийские деревни находились в составе Кунгурского и Красноуфимского уездов Пермской губернии.

Характеризуя марийцев, проживающих в Красноуфимском уезде, епархиальный миссионер протоиерей Евгений Попов пишет: «Вообще о природных качествах черемис следует сказать: это из рода трудолюбивый, ни на час не остающийся без работы, когда не увлечется разгулом (за то, к крайнему, во время праздников своих как на-прим, пасха, отправляемая ими на нашей страстной недель, свадьбы и другие особенные случаи, готов унести все в питейный дом. Оттого-то хозяйство черемис все-таки нельзя назвать благоустроенным). Этот народ честный: обманывать они не научились, хитрить не умеют. Это народ добрый, кроткий и послушный, особенно когда ласково обращаются с ним».²

В религиозном плане марийцы были по большей части язычниками. Народная религия марийцев была основана на мифологии и вере в силы природы, которую человек должен почитать и уважать. В марийском пантеоне насчитывалось около сорока различных великих и малых божеств³. Возле марийских сел и деревень обязательно находилась роща для языческих

¹ Боровиков С.В «Марийские (Черемисские) войны в отечественной и зарубежной историографии». Журнал «Современна наука: теории и практики» №6 2012. С. 30.

² ПЕВ 1894 № 5 отд. Неоф. С. 60

³ Цыпин В., прот. История Русской Православной Церкви: Синодальный и новейший периоды. М., 2007. С.150.

молений и жертвоприношений¹. Как остаток самого древнего верования, марийский фетишизм прежде всего и более всего сказывается в почитании керемети, как вещественного предмета (леса, дерева, палки). На значение деревьев как фетишей у марийцев и разных их соседей обращалось особенное внимание всеми древними миссионерами; они давно их отмечали (св. Кирилл) и срубали (св. Стефан, у пермяков, схимонах Евфимий у марийцев).² Из отчёта епархиального миссионера-священника Сергея Багина мы находим доказательства того что и в 1912 г. черемисское население было языческим. «Несмотря на то, что Инородческое население в Пермской Епархии живёт уже не одно столетие совместно с русскими, оно до сего времени сохранило свой языческий культ и ревниво оберегает языческие верования. Особенно сильное язычество среди Черемис Красноуфимского уезда».³ Далее он говорит, что в основе языческих верований лежит шаманский дуализм – доброе и злое начало. По-марийски: «Кусо» – праздник, «чашкаръ» – берёзовая роща. Жертвоприношения приносятся ежегодно в новолуние перед сенокосом в июне и длится праздник от 6 до 10 дней. В обряде жертвоприношений марийцев существует частная и семейная жертва. Частная приносится для умилоствления различных духов «водышей» и «утисей». Семейная по поводу несчастий или болезней. Инородцы крайне суеверны и чувствуют себя в большой зависимости от различных божеств и духов, которых стараются задобрить своими жертвами. Суеверный страх перед киреметями часто является одной из главных причин нерешительности черемис перед

¹ Красноуфимские марийцы [Электронный ресурс]. – URL:

www.ural.ru/spec/ency/encyclopaedia-10-1031.html (дата обращения: 23.10.2022 г.).

² Епископ Никанор (Каменский) Черемисы и языческие верования их.

https://azbyka.ru/otechnik/Nikanor_Kamenskij/cheremisy-i-jazycheskie-verovaniya-ih/#0_2 (дата обращения: 15.12.2022г.).

³ Отчет епархиального инородческого миссионера-проповедника священника Сергея Багина о состоянии инородческой миссии Пермской епархии за 1912 г. // ГАПК Ф199 Оп 1 Д 28 С.10.

принятием христианства. Но священник Сергей Багин указывает, что несмотря на языческие суеверия и косность христианское влияние проникает в их среду, и они начинают относиться с меньшим фанатизмом и недоверием к христианству.

3.2 Реализация принципов миссионерского служения в деятельности инородческих миссионеров и миссионерских структур Пермской епархии среди марийцев Красноуфимского уезда во второй половине XIX – начале XX вв.

23 ноября 1872 г. в Перми состоялось организационное собрание Пермского епархиального комитета православного миссионерского общества. Формальным председателем отделения стал Высокопреосвященный Антоний (Смолин), архиепископ Пермский и Верхотурский. Актуальность открытия миссионерского общества обуславливалась большим количеством некрещённых народов проживающих на территории Пермской епархии. Всего по статистике представленной при создании комитета насчитывалось 88 829 мусульман (башкиры и татары), 13 166 язычников (черемисы и вогулы), 250 иудеев.¹ На место товарища председателя архиепископ пригласил действительного статского советника, управляющего акционерными сборами Пермской губернии Александра Матвеевича Благовидова, человека отличавшегося глубокой верой. Кроме того, закрытым голосованием были избраны члены Пермского епархиального совета миссионерского общества. Среди избранных были два пермских протоиерея, известных своей проповеднической деятельностью, – Александр Матвеевич Луканин и Евгений Алексеевич Попов.²

Ранее миссионерскими делами руководили епархиальные архиереи. Впоследствии стали создаваться особые миссионерские учреждения, например, в Казанской епархии – Свяжская контора новокрещенских дел

¹открытие Пермского отделения Православного миссионерского общества // Пермские епархиальные ведомости. 1872. № 50. отд. неоф. С. 487

² Там же С. 490

(1731–1740) и сменившая ее Казанская новокрещенская контора (1740–1764), на Кавказе – Осетинская духовная миссия (1814–1862) и Общество восстановления православного христианства на Кавказе (с 1860 г.). в Перми было основано Пермское епархиальное миссионерское общество 29 ноября 1869 г. в залах дома городского общества.¹ С этого времени началось широкая просветительская работа по просвещению Марийского этноса в Пермском крае. Необходимо указать, что распространение православия среди марийского населения было процессом сложным, и растянувшимся на долгое время. Исследователи отмечают, что православие среди марийцев стало распространяться после создания в 1555 году Казанской епархии. Однако основная масса марийцев была окрещена в XVIII в.² Но и в XIX в. оставались некрещёнными отдельные деревни и сёла.

Протоиерей Евгений Попов родился в Красноуфимске Пермской губернии в семье диакона.³ В 1844 году, после завершения обучения в Пермской Духовной семинарии, Евгений был ракоположен в сан священника Преосвященным Аркадием (Федоров), епископом Пермским и Верхотурским. Евгений был отличником во время обучения в семинарии и проявил себя как способный и даровитый воспитанник с высокими моральными принципами. Его качества не остались незамеченными, что заставило руководство семинарии отметить его воспитание. Первым местом служения молодого пастыря стала церковь в селе Тохтарево, Красноуфимского уезда. За время своего пребывания в Красноуфимском уезде он совершил несколько

¹ Сообщение об открытии епархиального православного миссионерского общества. ГАПК Ф 199 оп1 Д 52. С. 6.

² Ключевский В. О. Исторические портреты. М., 1990. С. 43–44.

³ Протоиерей Евгений Алексеевич Попов, почетный член Санкт-Петербургской Духовной Академии. Пермь, 1888. С.1

миссионерских поездок с проповедью православия среди черемисов и татар. За это время крестились один татарин и пять черемисов.¹

В 1865 году отец Евгений был назначен настоятелем Всехсвятской Новокладбищенской церкви города Перми, что стало означать начало его служения и привело к дальнейшему избранию на должность протоиерея в 1869 году. В этот же год он был возведен в сан протоиерея и назначен благочинным в Пермском уезде первого округа. Не прошло и двух лет, как протоиерей Евгений Попов получил новое назначение в Пермской Воскресенской церкви, где прослужил большую часть своей жизни. Там он доблестно выполнял свой служебный долг и был надежным пастырем для своих прихожан. Успехи его работы, от души проникнутой верой и уважением к своему служению, сделали его заметным деятелем приходской жизни. Протоиерей Евгений Попов буквально горел желанием нести людям, находящимся в состоянии религиозного невежества, Свет Христовой Истины. Благодаря своей активной позиции он стал главным деятелем миссионерского общества.² Важное место в его замыслах отводилось просвещению язычников-марийцев проживавших в родном для него Красноуфимском уезде. Протоиерей Евгений Попов в вопросе просвещения марийцев особое внимание уделял подготовке учителей из числа местного инородческого населения. Он лично посещал марийские школы Красноуфимского уезда и проводил беседы с их учителями – черемисами.

Пастыри – миссионеры должны были преподавать Закон Божий в миссионерских школах на родном языке инородцев. Это имело большое значение для просвещения язычников, так как дети, приходя в школу без знания русского языка, не понимали законоучителя. Не менее важным было знание черемисского языка и для преподавателя старших классов. Объяснение на черемисском языке непонятных инородцам слов и оборотов речи во многом

¹ Отчет о действиях Пермского комитета Православного миссионерского общества за 1-й год существования /// ПЕВ. 1874. № 22. С. 223–224.

² Шестаков И. Трудник Христов. М., 1907 С. 39

способствовало осмысленному и сознательному усвоению преподаваемого материала.¹

Видя пагубность языческих верований марийцев, отец Евгений, с помощью Пермского епархиального комитета миссионерского общества, решил развивать миссию среди инородцев Красноуфимского уезда. Им были обозначены основные направления и принципы миссионерской работы среди черемисов. Во-первых, открытие и развитие миссионерских школ. Во-вторых, регулярное ведение христианской проповеди в инородческих деревнях. В-третьих, приглашение опытных миссионеров и обучение новых из числа местных жителей. В-четвертых, создание необходимых условий для нормальной жизни инородцев, принявших крещение и проживающих в окружении нехристианского населения.²

О необходимости открытия инородческих школ отец Евгений говорил с местным населением и объяснял это так: «Я повёл к ним речь об открытии школы и показал им уже готового учителя, которого национальная речь им понравилась. Сначала они старались узнать от меня: не будет ли с них налога за школу, если не теперь, то впоследствии времени. Я уверил их, что ничего никогда не потребуется от них, что всё по школе – и квартира и жалованье, учителю – будет готово, лишь бы они не отказались от неё. После этого имеющие детей стали записывать их в школьный реестр. Но записанных оказалось мало, чтобы подействовать на черемис новым убеждением, я объявил им, что мы будем учить их детей пению, и предложил им прослушать моё пение с молодым учителем. Начали мы петь под открытым небом по – черемиски: «Се жених грядет в полунощи...». Глубокая тишина была в толпе. Лишь пение окончилось черемисы стали переговаривались между собой в похвалу его. Мы повторили тот же стих и на этот раз на звуки пения вышли из соседних домов жены черемис, которых раньше никак нельзя было вызвать

¹ Протоиерей Евгений Алексеевич Попов. // ГАПК. Ф. ФПИ. Д. 7095. С. 53.

² В Пермский Епархиальный Миссионерский Комитет, члена его протоиерея Евгения Попова представление // Пермские епархиальные ведомости. 1874. № 6. С.54

к общему кружку. Я объяснил смысл пения, взяв подобие с обычая у евреев являться жениху к невесте ночью: объяснение мое повторил крестник по-черемиски. Затем по связи этого объяснения, я предложил учение о том, что также будет последствием страшного суда, и здешним черемисам показал печатное изображение вечного рая и вечной муки. Объясняя им картинку, я сказал вот здесь вверху будут вечно веселиться святые люди, а внизу будут мучиться не покаявшиеся грешники, как-то: пьяницы, развратники, грабители, убийцы и все те, которые не имели истинной веры в Бога, вера же истинная на земле одна, и это есть вера крещеная, русская. Желаю вам быть только здесь-вверху, и не желаю никому из вас попасть сюда, вниз, Позаботьтесь же, друзья мои, сами о себе! Тут я остановился и, выслушав от черемис одобрение сказанной речи, снова начал приглашать их к обучению детей. Тогда они стали друг друга уговаривать принять мое предложение, а некоторые с тою же целью пошли по домам к имеющим малолетних детей. И так число учеников, русских и черемисских, увеличилось по списку до 25. Считая дело по школе решенным, я старался продолжить миссионерскую проповедь».¹

В отчёте Протоиерея Евгения Попова за 1873 г. сказано о том, как складывалась ситуация с инородческими школами: «Комитетом было признано, что миссионерские училища, хотя медленный, но больше верный путь к распространению евангельского учения и к предрасположению инородцев к христианству. Посему деятельность Комитета в отчетном году направлена была, главным образом, к поддержке и упрочнению учрежденных в предыдущем 1873 г. миссионерских училищ и к открытию новых. Еще в предыдущем 1873 г. Комитет входил в сношение с председателем братства св. Гурия в Казани, преосвященным викарным епископом Чебоксарским, и просил приискать и прислать учителей из крещеных черемис в миссионерские школы Красноуфимского уезда. При обязательном содействии преосвященного Викторина, в январь месяц отчетного года, присланы два послушника черемисского монастыря в Космодемьянском уезде Максим

¹ ПЕВ 1874 г. Номер 4 Отд. Оф С. 41-66.

Николаев и Василий Захаров. Посему кроме 3-х школ в дер. Юве, Большой Тавре и Тебеняковой, открытых в 1873 г., представлялась возможность открыть ещё две школы. Послушники Николаев и Захаров уволены Казанским епархиальным начальством, зачислены сверхштатными послушниками архиерейского дома. Сначала предполагалось открыть школу в дер. Малой Тавре, для чего еще в 1873 г. членом Комитета, протоиереем Евгением Поповым, во время его поездки в Красноуфимский уезд, сделаны были приготовления, приискан учитель из черемис Кабей Аtpиев, но жители Малой Тавры отrekliсь от данного протоиерею Е. Попову обещания отдавать детей в школу и даже некоторые из них, расстроенные ложными слухами, оказали противодействие и даже угрожали изрубить приготовленные для школы парты. Посему Комитетом признано более удобным, согласно представлению наблюдателя Больше-Тавринской школы Сажинского села священника Василя Молчанова, открыть школу в деревне Карзях, что и поручено священнику Молчанову, учителем же определен и послан туда новоприбывший послушник Максим Николаев, снабжен книгами и учебными пособиями. Школа в дер. Карзях привилась - священник Молчанов от 19 февраля доносил, что он нанял квартиру для школы в приличном черемисском доме, в котором может поместиться до 40 мальчиков, и 18 февраля открыл школу, в которую того же числа собралось 10 черемисских мальчиков, а впоследствии число учеников этой школы увеличилось до 19, в числе которых 18 сыновей черемис и один сын татарина».¹

Сравнивая показатели количества школ и учеников в начале миссии и в 1893 году мы видим, что это количество увеличилось в несколько раз: «Учащихся в миссионерских школах к концу отчетного года состояло:

В одноклассных школах:

- 1) Ювинской 78; черемис 36 мальчиков и 6 девочек, русских - 24 мальчика и 12 девочек.
- 2) Карзинской 46; черемис 30 мальчиков, русских 15 мальчиков и 1 девочка.

¹ ПЕВ. 1875, №29. Отд. оф. С. 289

3) Больше-Тавринской 56; черемис 22 мальчика и 2 девочки, русских 23 мальчика и 9 девочек.

4) Нижне-Потамской мужской - 36; черемис 7 мальчиков и русских 29 мальчиков.

5) Нижне-Потамской женской⁸; черемис 1 и русских 7 девочек,

6) Больше-Гондырской 59; вотяков 43 мальчика, русских 10 мальчиков и 6 девочек.

В школах грамоты:

7) Верхне-Потамской - 20 черемисских мальчиков.

8) Васькинской 19 черемисских мальчиков.

9) Каршинской - 29, черемисс 17, татар 3 и русских 9 мальчиков.

10) Ключиковской - 19 черемисских мальчиков. Во всех школах было 370 учащихся; в том числе инородцев 216 мальчиков и 9 девочек, русских 110 мальчиков и 35 девочек (в числе инородцев значится новокрещенных из черемис 15 мальчиков и 1 девочка, из вотяков 1 мальчик).¹

Не имея собственного миссионерского опыта, отец Евгений нуждался в квалифицированной помощи. За советом и рекомендациями он обратился к просветителю поволжских инородцев, известному миссионеру Николаю Ивановичу Ильминскому.

Отец Евгений на протяжении нескольких лет состоял в регулярной переписке с Н.И. Ильминским. Николай Иванович в каждом своем письме давал ценные советы по организации миссии среди черемисов Красноуфимского уезда², так же он посоветовал ему, познакомиться с опытом миссионерского служения по просвещению горных черемисов Козмодемьянского уезда Казанской губернии. Летом 1873 г. отец Евгений посетил центр просвещения поволжских инородцев, где познакомился с

¹ ПЕВ 1892 г. № 11 отд. Оф. С. 303–307.

² Протоиерей Евгений Алексеевич Попов. По случаю 20-летия со дня кончины //

Пермские епархиальные ведомости. 1905. №24. С. 292-295

системой миссионерской работы. 24 июня 1873 г. он служил в Михайло-Архангельском черемисском мужском монастыре.¹

Следуя совету Н.И. Ильминского, протоиерей Евгений Попов в вопросе просвещения черемисов особое внимание уделял подготовке учителей из числа местного инородческого населения. Он лично посещал черемисские школы Красноуфимского уезда и проводил беседы с их учителями – черемисами. Пастыри – миссионеры должны были преподавать Закон Божий в миссионерских школах на родном языке инородцев. Это имело большое значение для просвещения язычников, так как дети, приходя в школу без знания русского языка, не понимали законоучителя. Не менее важным было знание черемисского языка и для преподавателя старших классов. Объяснение на черемисском языке непонятных инородцам слов и оборотов речи во многом способствовало осмысленному и сознательному усвоению преподаваемого материала.²

Миссионерские школы были смешанные, вместе с черемисами в них обучались грамоте и русские дети. Учитель получал за свой труд плату в размере 180 – 200 руб. в год. Располагались школы в неудобных и непригодных для ведения образовательной деятельности наемных домах. Учебной литературой их, в большей степени, обеспечивал Пермский епархиальный комитет православного миссионерского общества. Общее число учащихся колебалось в пределах от 30 до 40 человек. Большую часть составляли мальчики, девочек было очень мало.³

В ходе поездки в Казанскую губернию отец Евгений пригласил для миссионерской работы трех послушников: Василия Захаровича Захарова,

¹Шестаков И. Трудник Христов. М., 1907.С.38.

² Отчет епархиального инородческого миссионера-проповедника священника Сергия Багина о состоянии инородческой миссии Пермской епархии за 1912 г. // Государственный архив Пермского края – далее ГАПК Ф.199 Оп.1 Д.28. л.6.

³ Шестаков И. Трудник Христов. М., 1907.С.41.

Максима Николаевича Родикова и Михаила Кузьмича Кузьмина¹. Его выбор не был случаен, послушники являлись опытными миссионерами и хорошо знали черемисский язык.

Учителя, приглашенные отцом Евгением, прибыли в Пермь в конце января 1874 г. По пути миссионеры встретились с Н.И. Ильминским, он обеспечил их необходимой богослужебной литературой на черемисском языке.

Несмотря на важность своего дела, миссионеры на своем пути встречали массу препятствий. Местные чиновники – «сверх–усердные ревизоры школ» - активно вмешивались, по «чиновнической ревности», в жизнь миссионерских школ, требуя от учеников черемисов, только знакомящихся с русской грамотой, безошибочного знания имен членов царской фамилии. Так, за незнание учениками имен царской фамилии был лишен места преподаватель Михаил Кузьмин.²

Для увеличения эффективности миссии по просвещению инородцев в деревнях с черемисским населением причты приходских церквей назначались из черемисов или русских знающих инородческий язык³. В обязанности священников – миссионеров входило совершение богослужений, треб и произнесение проповедей на черемисском языке. Так, специальные инородческие миссионеры проводили публичные и частные беседы с черемисами, а также регулярно выезжали в отдаленные приходы с инородческим населением для совершения богослужений и треб. В ходе бесед миссионеры старались разъяснять черемисам основы православной веры, нравственности, брачные нормы, а также старались отвращать местное население от разных суеверий. По отзывам миссионеров, инородцы охотно

¹ Там же. С.40

² Шестаков И. Трудник Христов. М., 1907.С.41

³ Отчет епархиального инородческого миссионера-проповедника священника Сергия Багина о состоянии инородческой миссии Пермской епархии за 1912 г. // Государственный архив Пермского края – далее ГАПК Ф.199 Оп.1 Д.28. л.6.

слушали их рассказы и часто принимали активное участие в беседах, задавая различные вопросы по христианскому вероучению.¹

После смерти отца Евгения, последовавшей 17 мая 1888 г, епархиальный комитет миссионерского общества продолжил развитие миссии среди черемисского населения Красноуфимского уезда. На средства комитета было построено несколько миссионерских школ. Несмотря на активную деятельность миссии, черемисское население очень медленно переходило в православие. Причина сложившейся ситуации крылась в их более теплых межнациональных отношениях с представителями соседних народов, в сравнении с русскими. Черемисы больше тяготели к местным татарам и башкирам и, соответственно, к исламу. В среде черемисского народа, проблему просвещения усложняли традиционные языческие обряды и обычаи, настоящими сторонниками которых были местные муллы и различные виды знахарей, ворожеев, которые имели большой авторитет в черемисском сообществе. При этом процесс просвещения инородцев являлся важнейшей задачей, стоящей перед миссионерским комитетом, который приложил немало усилий для ее решения. Однако, это было связано с серьезными затруднениями, так как местные жители не стремились отказываться от своих давно укоренившихся обычаев и традиций. Поэтому, процесс просвещения требовал не только введения образовательных программ для населения, но и формирования практической деятельности по разрушению стереотипов, создания более высокого уровня достижений в культуре и науке и т.д.²

Итогом многолетней деятельности протоиерея Евгения Алексеевича Попова и его последователей по черемисской миссии стало увеличение числа школ для инородцев. Всего в уезде было создано десять миссионерских школ, которые находились в ведении Красноуфимского уездного отделения

¹ Нечаева М.Ю. Единение во имя Христа: Православные общественные организации Среднего Урала середины XIX – начала XX вв. Екатеринбург, 2008. С.44

² Протоиерей Евгений Алексеевич Попов. По случаю 20-летия со дня кончины // Пермские епархиальные ведомости. 1905. №24. С. 200.

Епархиального Училищного совета. Был подготовлен ряд талантливых учителей – черемисов. Благодаря высокому уровню компетентности и национальной близости, эти учителя пользовались авторитетом и уважением среди местного населения. Только с появлением миссионерских школ среди черемисов в Пермской губернии начинается распространение образования и грамотности.¹

Инородческие школы стали первыми образовательными учреждениями в марийских селениях. Их влияние на воспитание и образование детей православию было огромным. С середины 1880-х г., миссионерская работа комитета стала более активной и продуктивной. В результате этой работы началось строительство православных храмов на территории школ. В этих храмах проводились богослужения и просветительские беседы на марийском языке.

Инородческие школы оказывали не только воспитательное и образовательное влияние как на детей, так и на родителей. Эти школы стали началом развития христианского просвещения в губернии. Они внесли значительный вклад в формирование нравственных ценностей обучающихся и их родителей.

Проведение миссионерской работы среди инородцев позволило усилить её эффективность и эффективность работы школ. В результате возросло количество людей, которые обратились к христианству и этот процесс стал происходить всё быстрее. Закладка новых православных храмов в селениях с миссионерскими школами была обусловлена потребностями новокрещенных инородцев, которые испытывали желание иметь место для богослужения.

Священник Александр Словцов был основателем, наблюдателем, законоучителем Потамской русско - инородческой школы в черемиском селе Ниэннем в Потамп – Утинской волости Красноуфимского уезда. В разное

¹ Отчет епархиального инородческого миссионера-проповедника священника Сергия Багина о состоянии инородческой миссии Пермской епархии за 1912 г. // ГАПК Ф199 Оп 1 Д 28 С. 34.

время число детей, обучающихся этой школы было от 46 до 56, в том числе русских – 31, черемис – 25. Из отчёта видно что черемисы слушают священную историю наравне с русскими. Почти все отчётливо знают молитвы на черемисском языке и рассказывают события священной истории.¹ Так же будучи временным Епархиальным миссионером он объезжал марийские деревни и проводил просветительские беседы, преподавал Закон Божий в домах и школах. Из его отчёта видно, что марийцы собираются на эти беседы охотно. Просветительские беседы проходили в доме богатого или знатного человека. Обычно они велись по пятницам, так как это был день свободный от работы дома и в поле.² Слушателями этих бесед в основном были мужчины преклонного возраста и число их доходило до 30. Черемисы считали себя Авраамовой веры, и потому охотно слушали рассказы о жизни патриархов Авраама, Исаака, Иакова. Беседы начинались с речи о патриархе Аврааме и ветхозаветной жертвы как прообраз Иисуса Христа. Среди их языческих праздников они также праздновали праздник День Христов т.е Пасха и Духов день – праздник Святой Троицы. Чтение Священного происходило на Русском языке. Через чтение Евангелия они узнают о вере, о лице Иисуса Христа. Часто беседы заканчивались темой Страшного Суда. Черемисам при всём понимании православной веры трудно принять крещение так как бояться потерять веру предков.³ Далее он рассказывает с какими проблемами сталкивается миссия. Во – первых женщины черемиски. До крайности неразвиты, не образованы, невежественны. Вращаясь только около своего очага, жизнь их основана колдовстве и суеверии, поэтому истина Христова

¹ Отчёт о Нижне Потмской русско - инородческой школы открытой и содержимой Пермским Епархиальным Комитетом Миссионерского общества за 1874 // ГАПК Ф199 Оп 1 Д 45. С. 24.

² отчет о деятельности Пермского комитета Православного миссионерского общества за 1893 г. // ПЕВ. 1894. № 17. отд. оф. С. 303–307.

³ Отчёт о миссионерской деятельности среди инороднического населения и других миссионеров Ф199 Оп1 Д 34.

почти недоступна их сердцу. Во – вторых, миссии мешают разврат, пьянство, апатичные отношения к своим обязанностям. Еще одной немаловажной проблемой, мешающей успехам миссии, была материальная необеспеченность черемисов принявших христианство, лишившихся поддержки своих сородичей-язычников.¹

В отчёте миссионерского общества священник Удюрминский подробно рассказал о состоянии миссии на данный период: «В этих отрывках наглядно обрисовывается теперешнее состояние язычества среди черемисс Красноуфимского уезда. В одних деревнях черемисы настолько уже освоились с христианством, что, кажется, недалеко время, когда они совсем оставят свои прежние религиозные заблуждения. В других местах, к великому прискорбию, влияние магометанства на язычников так ощутительно, что приходится опасаться совершенного слияния их с приверженцами ислама. Есть селения, где черемисы досель существуют со своими первобытными религиозными воззрениями; и совсем еще почти не коснулась миссионерская христианская проповедь и потому они отнеслись к ней с особенным вниманием и интересом. Наконец, священники Аптриев Удюрминский в своих отчетах указывают и на такие случаи, что уже принявшие христианство черемисы, оставаясь в среде язычников, почти забыли православную веру и снова превратились в язычников. Все эти факты ясно указывают на необходимость более правильного и настойчивого проповедания слова Божия среди язычников, с целью скорейшего приведения их ко Христу. Комитет с сожалением должен сказать, что он не может расширять свою деятельность в том отношении, за неимением сколько-нибудь достаточных для сего средств. По истине жатвы много, делателей же мало!».²

Важным событием для миссионерской работы стало открытие и освящение храма в селе Большая Тавра. В 1894 году по благословению

¹ Нечаева М.Ю. Единение во имя Христа: Православные общественные организации Среднего Урала середины XIX – начала XX вв. Екатеринбург, 2008 С. 17.

² Отчёт миссионерского общества за 1893 г. ПЕВ 1894 № 17 отд. Оф С. 287-301.

Преосвященного Владимира бывшего епископом Пермским, при содействии бывшего губернатора В.В. Лукошкова было выделено 30000 рублей на постройку школ и церквей в инородческих сёлах Красноуфимского уезда. Планировалось построить 5 строений: в Нижнем Потаме и Юве назначено было построить Церкви – школы, в Верхнем Потаме, Каршах и Васькино назначено построить церковно-приходские школы с домами для учителей. Затруднения вызваны были тем, что местное население подвергалось влиянию татар, которые пускали слухи о том, что с местного населения будут взиматься налоги. Эти слухи были развеяны епархиальными миссионерами, которые объясняли, что школы и обучение будет бесплатным. На освящение храма приехал лично епископ Пермский Владимир. Приезд архипастыря оставил неизгладимые впечатления в сердцах местного инородческого населения. На богослужении так же присутствовали язычники, беспоповцы, раскольники. В этом же номере ПЕВ так же приводиться статистика числа школ: всего в Красноуфимском уезде насчитывается 10 миссионерских школ, 48 церковно-приходских школ и школ грамоты.¹

В 1914 году был сделан доклад неизвестного лица о православных миссионерах, просветителях Яковлеве И.Я (Чуваша) и Коробове С.М (Черемиса) о деятельности миссионерского комитета. Коробов С.М был председателем земской управы. В котором было упомянуто, что после миссии Святителя Стефана Великопермского, не было в Перми таких ярких проповедников до сего дня. Но он появился и им стал Степан Михайлович Коробов, по национальности черемис бывший председатель Красноуфимской Уездной Земской Управы, член православного миссионерского общества. Степан Михайлович помог приобретению участка земли «Шавкуново поле», устройство красноуфимской школы. Он содействовал просветительскому движению среди инородцев. Неизвестный упомянул что при школе нет

¹Постройка и освящение церкви в русско-черемисском селе Большой Тавре ПЕВ 1894 №17 отд.неоф С. 287-301.

Церкви и это мешает деятельности миссии. «Что же можно предпринять?» - пишет он далее: «Особое подготовительное училище, инородцы черемиски, язычники ещё до поступления в школу могли бы принять крещение. А окончивших школу можно было бы принять в семинарию». В деле просвещения мешала необразованность женского населения иноверцев. Об этом писал священник Александр Словцов в своём отчёте.¹ Так же эта тема и затрагивала неизвестного. Он предлагал сделать курсы для женщин черемисок, которые научившись на этих курсах православной вере могли бы распространять веру в семье.²

В 1911 г. в Пермскую епархию приезжает из Казани опытный священник – миссионер Сергей Багин. Отец Сергей продолжил плодотворную миссионерскую работу. В его обязанностью было руководство деятельностью уездных и волостных священников, миссионеров. Так же его заботой было произнесение проповеди на марийском языке и проведение миссионерских крестных ходов.

Таким образом, можно заключить, что комитет Православного миссионерского общества продолжал свою религиозно-просветительскую деятельность среди марийского населения Пермской губернии на протяжении 40 лет. Создание начальных школ на русском и марийском языках и строительство храмов на их территории стали важным инструментом для повышения информированности о религиозных ценностях и развития культуры народа.

В 1912 г. по благословению преосвященного Палладия епископа Пермского и Соликамского был организован миссионерский крестный ход с

¹ Отчёт о Нижне Потмской русско - инородческой школы открытой и содержимой Пермским Епархиальным Комитетом Миссионерского общества за 1874 // ГАПК Ф199 Оп 1 Д 45.

² Доклад неизвестного лица о православных миссионерах, просветителях Яковлеве И.Я(Чуваша) и Коробове С.М (Черемиса)о деятельности миссионерского комитета. Ф199 Оп 1 Д 50.

иконой Успения Божией Матери и частицей мощей преподобной Ефросинии Полоцкой. Крестный ход следовал по маршруту от г. Кунгура до Боголюбского монастыря. Начался крестный ход 1 июня и закончился трехдневным богослужением 16-18 июня. Паломники прошли путь длиной в 255 верст. За указанный период времени крестным ходом посещено 20 инородческих и 34 русских селения. Крестный ход был совершён под руководством епархиального инородческого миссионера проповедника священника Сергея Багина. Целей этого крестного хода было несколько. Во-первых, крестный ход был связан с перенесением мощей преп. Ефросинии Полоцкой из Киева в Полоцк. Это масштабное мероприятие проходило в Киеве в 1910 году. И по прошению настоятельницы Боголюбского монастыря игумении Маргариты духовный собор Киево-Печерской Успенской лавры с разрешения Высокопреосвященнейшего Флавиана митрополита Киевского и Галицкого преподана частицы мощей преп. Ефросинии Полоцкой Боголюбскому монастырю. Второй целью крестного хода стала - миссия т.е. показать торжественность православной церкви, а также показать непросвещённым мари́йцам красоту молитвы, песнопений, икон. В этом же ходе принимал участие и хор черемисских детей, которые исполняли молебен на родном для мари́йцев языке. Это торжественное мероприятие принесло свои немалые плоды, например, несколько женщин черемисок увидев и услышав такое великолепное шествие и пение захотели принять крещение.

Закончился крестный ход Божественной литургией в Боголюбском монастыре, вот как пишет о. Сергей Багин: «По числу произнесенных проповедей и по числу слушателей инородцев крестный ход этот является поистине «Миссионерским», давшим возможность слышать проповедь о Христе и тем инородцам, которые специальных миссионерских бесед не посетили бы по своему фанатизму и по приверженности к язычеству; здесь же они, увлекаясь интересом к невиданному еще в их захолустных краях торжественному шествию, внимали проповеди на родном языке на ряду с менее фанатичными соплеменниками.

Проповедей во время крестного хода, а также при совершении богослужения в Боголюбском монастыре, всего за 18 дней произнесено 76: Епархиальным инородческим миссионером - проповедником, священником Сергием Багиным, — 37 и его сотрудниками-миссионерами и 3 учителями миссионерских церковно-приходских школ 39; из них 23 проповеди произнесены на черемисском языке и 1 на татарском, остальные на русском. С Евангельскою проповедью посещено 19 селений, 1 татарское и 34 русских¹.

Особо важное событие для миссии среди марийцев стало освящение храма Николая Чудотворца в селе Васькино Красноуфимского уезда². Это торжество произошло 2 июня 1916 г. Храм освятил Преосвященный Андроник епископ Пермский и Соликамский. На освящение храма прибыли из разных городов и деревень паломники числом до тысячи человек. На всенощном бдении к иконе Николая Чудотворца приходили прикладываться не только православные христиане, но и язычники с благоговением прикладывались к иконе и помазывались святым елеем. Вот как в своём отчёте пишет епархиальный миссионер А.П. Нечаев: «Чудный тихий вечер, истовое служение священно - служителей, торжественное пение народного хора, приподнятое молитвенное настроение богомольцев, — все это представляло умилительную картину религиозного торжества. Это богослужение привлекло и черемис язычников; они стояли хотя в некотором отдалении, но слушали, по-видимому, очень внимательно»³. За богослужением проповедь произносил епархиальный миссионер А.Н. Нечаев. Об этом историческом событии епископ Андроник написал телеграмму Императору Николаю II: «, Второго июня со множеством клира и народа, собравшихся за десятки верст крестными ходами, освятивши Николаевский храм в черемисской деревне Васькиной, построенный Царскими щедротами Вашего Величества, благодарственно приносим верноподданические чувства, моля Господа, чтобы под Царским

¹ ПЕВ 1913 №14 отд.неоф С. 363-366.

² ПЕВ 1916 № 20-21 отд.офиц С. 503-507.

³ ПЕВ 1916 № 20-21 отд.офиц С. 503-507.

воеводством Вашего Величества наше христолюбивое воинство далеко изгнало и смирило осатанелых супостатов. Вашего Императорского Величества верноподданные богомольцы: Андроник Епископ Пермский и Соликамский, Епархиальный Миссионер Алексей Нечаев; Благодчинный, протоиерей Воздвиженский; строитель, священник Константин Словцов".

В ответ на означенную телеграмму 4 июня с. г. получена была следующая Высочайшая телеграмма от Его Императорского Величества Государя Императора Николая Александровича: „Искренне благодарю Вас, Владыко, духовенство и богомольцев, бывших на освящении Николаевского храма, за вознесенные молитвы. НИКОЛАЙ".¹

Таким образом, миссионерская работа среди марийцев была трудна. Миссионерам приходилось проповедовать среди крепко державшихся за свою языческую традицию, малограмотных и непросвещённых людей, часто настроенных враждебно. Однако, несмотря на трудности, миссионеры в своей деятельности вполне стремились реализовать евангельские принципы миссии. Один из основных принципов - любовь к Богу и ближнему был в основе служения епархиальных миссионеров-проповедников. Прийти к язычникам-марийцам на помощь, не оставить народ без истины, дать надежду на спасение в вечном Царстве Иисуса Христа. Примером любви ко всему человечеству для них был Христос. Миссионеры жертвуя временем и силами, преодолевая искушения несли православную веру марийцам.

Строительство храмов принесло большие плоды в деле миссии. Храм как место преображения, очищения, просвещения человека стал для марийцев маяком в грубом языческом мире. Церковные таинства, прекрасное, торжественное, умирительное пение в храме стали для людей мостом, соединившим их с православной верой. В деле строительства и освящения храмов принимали участия архиереи, губернаторы, благотворители, крестьяне.

¹ ПЕВ 1916 № 20-21 отд.оф. С. 503-507

Действуя постепенно, непринуждённо, ненасильственно православная миссия смогла оказать расположение и одобрение со стороны марийцев. В начале миссионерской деятельности этот народ с осторожностью смотрел на приходящих к ним миссионеров, но позже понял, что православная вера есть истинная религия.

Проповедуя христианство личным примером, миссионеры несли истину марийскому народу. Принцип проповеди на родном языке дал возможность неграмотному населению понять и принять православие.

Обобщая можно сделать вывод, что с 1872 по 1917 гг. духовенство, миссионеры активно занимались просветительской работой среди марийского населения. Важнейшими направлениями деятельности комитета являлись: Во-первых, реализация принципов православного миссионерства: любовь к Богу и ближнему, ненасилие в деле проповеди и обращения, уважение свободы слушающих проповедь, ненавязчивость, добровольность, проповедь личным примером, проповедь Евангелия на родном и понятном для человека языке. Во-вторых, строительство школ, где детям давалось начальное образование, а также воспитание этих детей православию. В школах велось преподавание Закона Божьего на русском и родном языке. Инородческие школы способствовали сближению русского и марийского населения. Часто на территории школ строились православные храмы, а также был построен Боголюбский монастырь, который был основан на средства епархиального комитета, оказывал помощь нуждающемуся населению.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основываясь на Священном Писании и святоотеческом наследии основными принципами православного миссионерского служения являются: любовь к Богу и ближнему, ненасилие в деле проповеди и обращения, уважение свободы слушающих проповедь, ненавязчивость, добровольность, проповедь личным примером, проповедь Евангелия на родном и понятном для человека языке.

Православная миссия среди нерусских народов Российской империи во второй половине XIX - начале XX вв. имела определённые особенности развития миссионерской деятельности такие как: миссия проходила в тяжёлых климатических условиях, трудность языка коренных народов, обширная территория. Так же, такое явление как двоеверие – формально человек был православным, но нередко исполнял языческие обряды. К положительным особенностям относятся: совершение богослужения на инородческом языке, проведение миссионерских бесед, гуманитарная помощь нуждающимся. Пример выдающихся миссионеров, и реализация принципов миссионерства, основанных на священном писании, показали свою значимость и привели многих людей к православию.

Формирование марийского населения в Пермской губернии началось во второй половине XVI в. Первые попытки их христианизации оказались неудачными, так как крещены они были насильно. Их религия осталась языческой, но сохранила и христианские элементы, оставаясь формально крещёными, они не перестают исполнять языческие обряды и суеверия. Развитие православной миссии среди марийцев Красноуфимского уезда, началось с 1872 г., когда в г. Пермь был открыт Пермский комитет Православного миссионерского общества. Языческое и мусульманское население было главным поприщем для миссионерской работы. Более 40 лет комитет миссионерского общества занимался реализацией принципов миссионерской работы среди марийцев. В 1900 г, она была преобразована в

инородческую миссию Пермской епархии. При участии епархиального миссионерского комитета был открыт Боголюбский женский монастырь в с. Сарсы Вторые Красноуфимска, который стал крупным центром миссионерского просвещения марийского народа.

В целом Православная миссия среди инородцев в частности Марийцев проходила благотворно. Справляясь со своими задачами она проходила в тяжёлых условиях. И священники – миссионеры могут по праву называться продолжателями деятельности святителя Стефана просветителя Пермского.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Библия. Москва. Издательский дом «Никея» 2016. 1217 с.
2. Макарий (Невский) свят. Единое на потребу : Проповеди, слова, речи, беседы и поучения : [в 4 т.] / свят. Макарий (Невский), митр. Московский и Алтайский. - Москва : Булат, 2011-2012. / Т. 1. - 2011. 320 с.
3. Макарий (Глухарёв М. Я.), архим. Мысли о способах к успешнейшему распространению христианской веры между евреями, магометанами и язычниками в Российской державе / Макарий (Глухарёв М. Я.), архим. – б.м. : Типография А. И. Снегиревой, 1894. 134 с.
4. Иннокентий (Вениаминов), свят. Наставление священнику, назначаемому для обращения иноверных и руководства обращенных в христианскую веру // Избранные труды святителя Иннокентия, митрополита Московского, апостола Сибири и Америки. М.: Московская патриархия, 1997. 200 с.
5. Отчет епархиального инородческого миссионера-проповедника священника Сергия Багина о состоянии инородческой миссии Пермской епархии за 1912 г. // ГАПК Ф199 Оп 1 Д 28 30 с.
6. Протоиерей Евгений Алексеевич Попов. По случаю 20-летия со дня кончины // Пермские епархиальные ведомости. 1905. №24. 270 с.
7. Отчёт о Нижне Потмской русско - инородческой школы открытой и содержимой Пермским Епархиальным Комитетом Миссионерского общества за 1874 // ГАПК Ф199 Оп 1 Д 45. 20 с.
8. Отчет о деятельности Пермского комитета Православного миссионерского общества за 1893 г. // ПЕВ. 1894. Но 17. отд. оф. с. 307 с.
9. Отчёт о миссионерской деятельности среди инороднического населения и других миссионеров Ф199 Оп1 Д 34. 18 с.
10. Нечаева, М.Ю. Единение во имя Христа: Православные общественные организации Среднего Урала середины XIX – начала XX вв. Екатеринбург, 2008 40 с.

11. Доклад неизвестного лица о православных миссионерах, просветителях Яковлеве И.Я(Чуваша) и Коробове С.М (Черемиса) о деятельности миссионерского комитета. Ф199 Оп 1 Д 50 30 с.
12. ПЕВ. 1872 г. № 50. отд. неоф. 500 с.
13. ПЕВ. 1874 г. № 22. Отд. Оф 224 с.
14. ПЕВ. 1874 г. № 4 Отд. Оф стр. 66 с.
15. ПЕВ. 1875 г. № 29. Отд. оф. 289 с.
16. ПЕВ 1892 г. № 11 отд. Оф. 383 с.
17. ПЕВ. 1894. № 17. отд. оф. 310 с.
18. Ардатовская епархия: от прошлого к настоящему / О. И. Марискин, С. В. Першин, В. Б. Махаев и др. – Саранск : МарТ, 2021. – 408 с.
19. Васина, С. М. Приходское духовенство Марийского края в XIX – начале XX вв. : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Васина Светлана Михайловна. – Чебоксары, 2003. – 21 с.
20. Векшина, Н. М. Миссионерская деятельность Русской православной церкви в Сибири и на Дальнем Востоке во второй половине XIX века : дис. ... канд. философ. наук : 09.00.14 / Векшина Н.М.. – СПб., 2014. 198 с.
21. Иоанн, еп. Миссия Церкви в православном понимании: экклезиологические и канонические обоснования // Журнал Московской Патриархии. 1996. No 1. 300с
22. Зеньковский, В.В. Основы христианской философии. М., 1996. 250 с.
23. Лосский, В.Н - Очерк мистического богословия восточной церкви//: Центр "СЭИ" Год издания: 1991. 200 с.
24. Симфония по творениям святителя Иоанна Златоуста. Т.II. М, 2009. 260 с.
25. Цыпин, В прот., История Русской Православной Церкви. Синодальный и новейший периоды, (1700-2005) / протоиерей Владислав Цыпин - 4-е изд. - Москва : Сретенский монастырь, 2010. 816 с.

26. Напольских, В. В. Введение в историческую уралоистику. - Ижевск, Удмуртский институт истории, языка и литературы Уральского отделения Российской академии наук 1997. 42 с.

27. Нестеров, С.В. Словом и житием наставляя. Жизнь и труды преподобного Макария Алтайского /С.В./ Нестеров – М.: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2005. 200 с.

28. Михайлова, Е. Д. Миссионерская и религиозно-просветительская деятельность Русской православной церкви в центральной России в конце XIX – начале XX века (на материалах Курской епархии) : автореф. дис. ... канд. историч. наук : 07.00.02 / Михайлова Елена Дмитриевна. – Курск, 2010. – 27 с.

29. Пачуашвили Н., митр. Ахалкалакский и Кумурдойский. «Ветхий Завет о миссионерстве» // Богословие, история и практика миссий. Альманах миссионерского факультета ПСТГУ. Вып. 1. М., 2010. 231 с.

30. Понятов, А. Н. Миссионерская деятельность «Братства святителя Гурия» в Казанской губернии во второй половине XIX — начале XX в. : Дисс... канд. ист. Наук /А.М. Понятов. – Казань : Институт Тата Решетова М.Ю. Православные братства Среднего Поволжья второй половины XIX - начала XX вв. (к проблеме религиозных отношений).

31. Решетова, М.Ю //Вестник Самарского государственного университета. 2008. № 4 (63). 332 с.

32. Смулов, А.М. Первый Всероссийский миссионерский съезд 1887 года / Смулов А.М.//Актуальные вопросы церковной науки. 2021. № 1. С. 121-124. Республика Татарстан// АСТ, 2007. 286 с

33. Ефимов, А. Б. Очерки по истории миссионерства Русской Православной Церкви/ А.Б. Ефимов. – Москва: ПСТГУ, 2007. 5 с.

34. Таймасов, Л. А. Христианское просвещение нерусских народов и этноконфессиональные процессы в Среднем Поволжье в последней четверти XVIII – XX в. : автореф. дис. д-ра ист. наук : 07.00.07 / Таймасов Леонид Александрович. – Чебоксары, 2004. – 46 с.

35. Мокшина, Е. Н. Религиозная жизнь мордвы во второй половине XIX – начале XXI в. : автореф. дис. ... д-ра ист. наук : 07.00.07 / Мокшина Елена Николаевна. – Чебоксары, 2004. – 55 с.

36. Отчет о состоянии и деятельности Камчатской духовной миссии за 1894 год / Сост. Начальник Камчатской духовной миссии А(фанасий) Протодиаконов. – Благовещенск: Д.О. Мокин и Ко Зейская, 1895. С. 24

37. Сумароков, П. Миссионерство в Сибири // Христианское чтение. 1884. № 9-10. 336 с.

38. Юрганова, И. И. Якутская духовная консистория: история становления и деятельности. 1870 – 1919 гг.: дис. ... к.ист.н.: 07.00.02 / Юрганова И.И. – Якутск, 2003. – 236 с.

39. Сапсай, А.В. прот. Становление и деятельность православных общественных организаций Пермской епархии во второй половине XIX начале XX века. Диссертация. 26.00.01./ Пермь 2019. 334 с.

40. Сапсай, А.В прот. Участие Православного миссионерского общества в развитии инородческой миссии в Пермской епархии во второй половине XIX— начале XX вв // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2018. No 3 (23). 140 с.

41. Ерохин, В. В. Становление церковных институтов в Уссурийском крае во второй половине XIX - начале XX вв.: дис. ... к.ист.н.: 07.00.02 / Ерохин В.В. – М., 2012. – 247 с.

42. Сайт московской патриархии «О православной миссии в современном мире» URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/527258.html> (дата обращения: 19.04.2023).

43. Федирко, О. Благовещенская епархия: история и современность // Доклад на II Иннокентьевских образовательных чтениях «Традициям предков верны...». – Биробиджан, 29 марта 2007 г. // URL: <http://rusk.ru/st.php?idar=21526> (дата обращения: 23.03.2023).

44. Красноуфимские мари́йцы [Электронный ресурс]. – URL: www.ural.ru/spec/ency/encyclopaedia-10-1031.html (дата обращения: 23.10.2022).

45. Епископ Никанор (Каменский) Черемисы и языческие верования их. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Nikanor_Kamenskij/cheremisy-i-jazycheskie-verovanija-ih (дата обращения: 15.12.2022).

46. Концепции миссионерской деятельности Русской Православной Церкви URL: <https://mospat.ru/ru/documents/178-kontseptsiya-missionerskoy-deyatelnosti-russkoj-pravoslavnoj-tserkvi>. (дата обращения: 12.11.2022).

47. Ганькин. В. А. О мари́йцах Урала. URL: <http://хранителяязыка.рф/istoriya/o-marijtsah-urala/> (дата обращения: 20.04.23).

48. Житие и почитание митрополита Макария Невского, тексты молитв святителю Источник URL: <https://pravoslavyy.ru/liturgiya/makarij-nevskij> (дата обращения: 25.11.2022).